

A man and a woman in business attire standing together. The woman, on the left, has long dark hair and wears black-rimmed glasses and a light blue blazer over a white top. She is holding a dark blue folder or book against her chest with her arms crossed. The man, on the right, has short dark hair and a light beard, wearing a grey suit, white shirt, and dark tie. They are both looking directly at the camera. The background is a blurred indoor setting with warm lighting.

Надежда
РЯБИКИНА

ЗАНОЗА
в СЕРДЦЕ

Надежда Рябикина Заноза в сердце

<https://litres.ru/74212729>

Аннотация

Эй, вселенная, что за??? Почему у всех моих друзей, вторые половинки, милые, нежные, ласковые девочки, хранительницы семейного очага, которые очень любят готовить? Мне же занозой в сердце попала колючка, которая, к тому же, любовница моего шефа? Осторожно, герой ругается матом. В тексте есть описание постельных сцен, строго 18+ История Дениса и Кристины, четвёртая история цикла. Можно читать отдельно. Выход новых глав вторник четверг суббота Все герои и события вымышленные, любое совпадение случайно.

бумажная версия доступна на маркетплейсах

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	49
Глава 6	62
Глава 7	73
Глава 8	85
Глава 9	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Глава 1

Глава 1

Денис

Ну, и что? Ну, и всё. Почти всё. Мне тридцать лет. Всего тридцать или уже тридцать? Сам не знаю. Жизнь прожил интересную. Родители живы и здоровы. Хотя и в разводе, но отношения поддерживают дружеские. Сестра классная. Друзья замечательные. Всю дорогу прошли бок о бок. И школу, и армейку, и службу по контракту, правда, потом Олег пошёл по линии МЧС, а мы с Димой всё же в юриспруденцию, встали на стражу закона. Олег осел в Геленджике, мы с Димой вернулись в родной город. Уже тут познакомились со Стасом, наш меньшенький, тоже удачно вписался в компанию и стал её неотъемлемой частью. Наш компьютерный гений, которому мы с Димой помогли в своё время не сбиться с истинного пути.

Около двух лет назад зародилась идея - открыть своё дело. Хватит, родине послужили, пора бы и свои капиталы начинать наращивать. Семьи строить. В прошлом году Дима вышел в отставку, в складчину купили помещение под офис и запустили процесс. Охранное агентство стремительно развивается. Желающих встать под нашу охрану на данный момент больше, чем мы можем себе позволить. Ведь на службу берём только проверенных профессионалов. Сейчас у руля

Дима, помогают ему Стас, он больше по компьютерной части и обеспечению кибербезопасности, и вернувшийся Олег, который перед выходом на пенсию съездил в горячую точку, там получил серьёзные ранения, буквально по запчастям собирали. На его плечах лежат переговоры и работа с документами. Главным бухгалтером у нас трудится Алёна. Вдова нашего покойного коллеги и мать наших с Димкой крестников. В поле моей ответственности будут тренировки личного состава.

Правда, мне всё никак не удавалось выйти на пенсию, ждал присвоения очередного звания и назначения на должность, сейчас я майор и начальник отдела. И вот, наконец, сегодня написал этот самый, пресловутый рапорт на пенсию и направляюсь в кабинет к шефу за резолюцией.

Пора. Пора уже и мне уйти в свободное плавание. За прошедшие два года все мои друзья успели обзавестись семьями. Самым первым нашёл свою вторую половинку Стас, затем Дима связал свою судьбу с Дашей, дальше Олег, он женился на Катюше, ещё одной нашей подруге. Компания растёт и молодеет. Скоро Дима и Олег станут молодыми папашами.

Нет, я не завидую, понимаю, что скоро и моё счастье меня найдёт. Хорошо бы, если попадётся такая же хорошая, милая, домашняя девочка, как жёны у друзей. Чтобы дом - полная чаша. Чтобы встречала меня ласковой улыбкой и вкусным обедом. При этом девчонки очень весёлые и озорные,

не дают мужикам скучать. Уж я постараюсь сделать всё возможное, чтобы и моя спутница была счастлива рядом.

Но, сам понимаю, пока я разрываюсь между службой и агентством, ни о какой личной жизни речи не идёт. Я либо там работаю, либо там, в свободное время сплю. Изредка выбираюсь на встречи с друзьями и всё. Больше ни для чего времени нет. Поэтому сейчас подпишу рапорт, две недели доработаю и свобода!

- Разрешите, товарищ полковник? – постучав в дверь, вошёл я в кабинет к начальнику.

- Стрельников? Проходи! На ловца и зверь бежит, как раз хотел тебя вызывать. Присаживайся.

- Спасибо, Андрей Григорьевич, я, собственно, по делу.

- Ну, это понятно, без дела вы сюда не ходите. Это всё потом. Завтра к тебе в отдел на практику выходит девушка. Значит, слушай сюда. Яйца к ней не подкатывать. Не жестить. Но при этом сделать так, чтобы после практики она в отделе не осталась. Даже нет, не так. Твоя задача сделать так, чтобы после практики она в нашей системе вообще работать не захотела. Пусть в адвокатуру идёт. По гражданским делам.

- Этим, наверное, уже мой преемник займётся. Семён, отличный парень. Уже два месяца замом трудится. Мы же договаривались, как только подготовлю достойную замену, сразу пишу рапорт на пенсию. Вот, – протягиваю ему бумагу. На хера мне этот детский сад. Вообще не понятно, кто эта

девчонка, детей у шефа нет. Племянниц, насколько я знаю, тоже. Может, любовница? Вряд ли, семья там крепкая, много лет вместе. Хоть и без детей, но живут душа в душу. На всех корпоративах в сопровождении супруги.

- Нет, дорогой, Кристину я не могу доверить кому попало. Вот справишься с ней, и тогда сразу всё подпишу. Задним числом, даже отрабатывать не заставлю.

- Кристину? Это кто?

- Практикантка, завтра придёт, что-то ты заработался совсем.

- Это ваша родственница? – не удержался от вопроса.

- А вот это уже не твоё дело. Разговор окончен. Рапорт оставляй и свободен.

- Есть свободен!

Резко встал и вышел из кабинета. А на душе муторно. Неужели и этот туда же. Ведь жена такая хорошая. Семья у них крепкая. Была крепкая, пока девка малолетняя не влезла. Седина в бороду, бес в ребро? Чего же им всем не хватает. Вот и мой батя однажды заявил матери, что встретил другую. И ушёл. Только я знаю, сколько слёз мать пролила. Как она страдала. А у него любовь, новая семья. Ненавижу! Хоть и общаемся, и матери он помогал поставить нас с сестрой на ноги, но до сих пор простить не могу. Как так можно? Жить, любить, а потом раз, и разлюбить?

Это всё лирика, а мне теперь что? Возиться с этой девчонкой, чтоб у престарелого ловеласа последнюю любовь не

отбили? Мне свою жизнь строить надо. Но ничего не попишешь. Городок у нас небольшой и репутация тут всегда на первом месте. Именно благодаря безупречной репутации клиенты потянулись к нам, едва мы открылись. Если сейчас на конфликт пойду, Андрей Григорьевич может и на принцип пойти. Подпортить мне резюме. Это я раньше считал его порядочным человеком, но раз он любовницу сюда при- тащить решил, то всё.

Ладно, посмотрим завтра, что там за краля. Может, если со стариком спуталась, то мозгов там с гулькин нос? Разочек возьму на труп БОМЖа или на групповой износ, сама пят- ками засверкает. А я уволюсь с чистой совестью.

И вот, на следующий день с раннего утра сижу в своём кабинете вместе с замом, просматриваем документы. Как бы там ни было, не могу всё бросить и просто уйти. Надо посту- пить по-человечески. И, если собрался уходить из системы, то достойную замену после себя нужно оставить. Это не об- суждается.

- Здравствуйте! Мне нужен майор Стрельников, как его можно увидеть? – Семён аж не удержался и присвистнул. Реально, такую шикарную красотку можно встретить разве что на подиуме. Ну, или на красной дорожке. Но уж точно не в стенах следственного комитета. Высокая, наверное, рост где-то метр восемьдесят, брюнетка. Волосы идеально гладкие, собраны в хвост высокий на затылке и спускаются аж до задницы. Агрессивный макияж, чёрные стрелки, плюс

ярко-красная помада. Глаза спрятаны за стёклами стильных очков для зрения, но всё равно видно, что при угольно-чёрном цвете волос, глаза очень светлые, почти прозрачные, кажется, серебристо-серые или нежно-голубые, так сразу и не разобрать. Верх скрыт стильной и строгой белой блузкой, наглухо застёгнутой на все пуговицы. Идеально круглую задницу с бесконечно длинными ногами обтягивают, словно вторая кожа, чёрные брюки. На ногах - туфли на шпильке. Просто ожившая мечта подростка об учительнице из порнофильма. Никогда не любил вульгарности, даже для одноразового секса предпочитал всегда взрослых умеренных женщин. Но тут... Нет, не вульгарность, я бы это назвал, вызывающая сексуальность, сквозит во всём образе. Даже возраст не разобрать с ходу. Где-то от двадцати до тридцати. Но что-то в её облике зацепило с первой секунды. Нечто неуловимое. При всей своей показной самоуверенности, в дверь она стучала очень тихо, а войдя в кабинет, аккуратно прикрыла её за собой, собственно говоря, именно в этот момент мне и удалось рассмотреть задницу. Получается, с виду пантера, а внутри - зайчик? Сам не знаю, с чего мне на ум пришло такое сравнение.

- Увидеть можно. Чем могу быть полезен? – почему-то резко севшим голосом спросил я.

- Кристина Андреевна Стоцкая, ваш практикант, – девушка протянула мне руку, которую я, нехотя, пожал в ответ, приподнявшись со стула. Блять, только этого мне и не хвата-

ло. Кажется, начинаю понимать шефа. Только от этого, сука, не легче. Такую будет сложно уберечь от домогательств коллег. Хотя, может так старому козлу и надо? Не хер на молодое тело зариться? К жене возвращайся, в семью.

- Очень приятно, – сказал избитую фразу, всем своим видом демонстрируя, что ни хера мне неприятно.

- Вас должны были предупредить. На прошлой неделе документы из университета по спец. почте были направлены в следственный комитет.

- Да уж, предупредили. Вчера. Андрей Григорьевич лично проинструктировал, – мне показалось, или при этих словах она слегка поморщилась? Так, надо зама выпроводить, пока он слюной мне тут всё не залил, глядя на красоту неземную. – Семён Аркадьевич, мы с вами позже продолжим, можно пока заняться дежурными делами. Подготовьте отчёт по вчерашнему трупку на Стахановском.

- Есть. Разрешите идти?

- Ступай, – после того, как за Семёном закрылась дверь, снова обратился к девушке. – Так, вы говорите, Андрей Григорьевич ваш родственник? – решил с ходу вывести её из равновесия, а заодно и прояснить для себя на берегу все вопросы.

- Ничего подобного я не говорила, – твёрдо ответила Кристина, которая, по-видимому, успела взять себя в руки, пока я с заместителем общался. – Думаю, это вообще к моей практике не относится. Но, если интересно, можно ознако-

миться с личным делом. Там прописаны родственные связи.

- Обязательно ознакомлюсь. Позже. Присаживайся, Кристина. Можно же на ты?

- Безусловно, так будет удобнее, – жестом королевы приземлила свою пятую точку на стул, положив ногу на ногу, а я снова залип. Быстро моргнув, смахнул наваждение и вернулся к беседе.

- Так вот, Кристина, что относится к прохождению твоей практики и что не относится, буду решать я. Куратором волей шефа так же назначен именно я. Поэтому с сегодняшнего дня ты превращаешься в тень. Мою тень. На поблажки не рассчитывай. Работать будешь в полную силу. Отдельный кабинет практикантам не положен, поэтому разместим тебя здесь же. Вон, за тем столом, – указал на старый стол, стоящий в углу и заваленный всяким ненужным хламом. Начиная от старых отчётов, до номенклатурных дел, которые всё руки не доходят сдать в архив.

- Спасибо, – снова уверенный тон, ничем не смутить эту стерву. Другого названия для девицы, которая наглым образом лезет в чужую семью, увы, подобрать не могу.

- Пока не за что. Стол подготовишь себе сама. Всю номенклатуру, которая там расположена, рассортировать по годам и категориям. Что не подшито, подшить и подготовить к сдаче в архив, – хоть со старьём её руками разгребусь. А то всё некогда. Негоже преемнику оставлять кабинет загаженный. Попробую для начала утомить дамочку скучной бумажной

работой. – Архивное дело уже изучала? Был курс лекций?

- Естественно. Я на последнем курсе.

- Отлично! Так у нас практически готовый боец? – решил прощупать почву и в этом направлении и, увидев довольный блеск в глазах, понял, что не ошибся.

- Можно и так сказать. Планирую, после диплома в ваш отдел устроиться, если вакансии будут, – так вот ради чего ты с ним? А я - то думаю... Девка-то безумно красивая и, судя по всему, молодая совсем. Лет на тридцать полкана моложе. Дурёха, никакая работа не стоит того. А, тем более, эта. Вслух же сказал совсем другое.

- Ну, это мы ещё посмотрим. Сейчас сходи в кадры, принеси мне своё дело на изучение и приступай к архиву.

- Хорошо, – грациозно встала со стула и вышла из кабинета, а я остался размышлять. За что? За какие такие грехи мне всё это?

Я же хотел добрую и ласковую. Милую. Домашнюю. А что получил? Размалёванная стерва, которая, судя по всему, ещё и любовница шефа. Получи, Денечка, и распишись, блять! Вернее, не получи. Слюну пусти. И глазами пожри. Всегда был уверен, что на таких не женятся. А сейчас? Сейчас тоже уверен. Но... Хер его знает. По ходу разберёмся. Но то, что полкану её не оставлю, это факт. У него жена. А у неё вся жизнь впереди. Не исключено, что жизнь у нас одна на двоих будет. Надо только разобраться, что именно подтолкнуло её к этому. Чувствую же, что не просто так тут всё. А чуйка ни

разу в жизни меня не подводила.

от автора.

Дорогие мои! Приветствую вас в своей новиночке. Очень рада, что обратили внимание на эту книгу. Надеюсь, хоть Дениска и не джентльмен, но он вас не разочарует.

Спасибо за доверие, за все звездочки, которые вы подарили этой истории на старте. Кто ещё не успел, подпишитесь на автора и добавьте книгу в библиотеку, так вы её не потеряете.

Приятного чтения! Всем лучики добра и счастья.

С уважением, Надежда.

Глава 2

Глава 2

Денис

Кажется, я идеальный мужик. Недавно услышал шутку о том, что женщины сами не знают, чего хотят, поэтому для них идеальный мужик - это мужик с биполяркой. Так вот, это я и есть.

За прошедшую неделю крыша окончательно отчалила в неведомые дали. Землю носом рою. И я лично, и ребята, которых подключил. Ни-че-го. Хорошая девочка, Кристина Андреевна Стоцкая двадцати трёх лет от роду. Уроженка нашего города, прожила в нём всю жизнь с матерью и старшей сестрой, отец умер ещё до её рождения, школу окончила с отличием. Сейчас учится на последнем курсе юридического университета, идёт на красный диплом.

Никаких ниточек, ведущих к шефу, обнаружить не удалось, кроме одной. Недавно Кристина переехала в новую однокомнатную квартиру, купленную ей лично за наличные. И вот тут самое интересное: ровно такую же сумму, накануне покупки, снял со своего лицевого счёта мой шеф. Для человека, который не знает, что искать, ничего интересного в этой информации нет. Мне же всё понятно. Или всё запуталось ещё больше?

Откуда у девушки, всю жизнь прожившей с матерью на

пособия по потере кормильца и нищенскую зарплату в двухкомнатной квартире, такие деньги? С такой внешностью, естественно, квартирка куплена не на свои, честно заработанные. Актуальным остаётся один вопрос, на хуй это мне?

И вот тут проявляется моя биполярка. Ден, просто замордуй девку, заставь её сбежать из системы, получи свободу и успокойся. Нет. Мы лёгких путей не ищем. Мне надо во всём разобраться. И чем дальше я сую нос в это дело, тем больше в нём тону.

Любые разговоры и вопросы, как она связана с Громовым, Кристина пресекает, причём в довольно дерзкой форме. Она вообще девчонка своенравная, палец в рот не клади, откусит по самую шею.

Там тоже биполярочкой пахнет. С одной стороны, беспрекословно выполняет всё, что касается работы, чётко и грамотно. С другой, все личные вопросы пресекает на корню, с дерзостью, на грани хамства.

Одевается достаточно откровенно, но при этом абсолютно игнорирует все подкаты от мужиков. Она на них вообще смотрит свысока. Благо, рост позволяет. Но причина не только в росте, у меня создалось впечатление, что ей неприятны знаки внимания от противоположного пола. Неужели так сильно влюблена в Андрея Григорьевича? Да ну, бред. Он же старше её на тридцать пять лет. А может, в этом как раз всё и дело? Ей приходится спать со стариком, вот и кажется, что все мужики такие. А с чего я взял, что они вместе?

Доказательств-то я так и не нашёл. Золотой постулат юриспруденции, человек невиновен, пока его вина не доказана. Да и при чём тут виновен, не виновен? Меня это всё вообще каким боком? Жалко жену полковника? Себе-то я могу уже не пиздеть, не только в этой милейшей женщине дело.

Меня зацепила Кристина. И не просто зацепила, занозой под кожу пролезла так, что не выковыряешь, постоянно о ней думаю. И злюсь. На себя злюсь, потому что не хочу думать, а прекратить не получается.

- Денис Николаевич, я кончила, – выводит меня из размышлений её нежный, чуть хрипловатый голос.

- Что? – охерел, когда до меня дошёл смысл сказанного.

- Говорю, я закончила. Последнее номенклатурное дело за прошлый год подшито и готово к сдаче в архив.

- Это хорошо, а от меня ты чего хочешь? – продолжаю тупить.

- Тут стоит гриф ДСП, я могу сама отнести их в архив? Или это должен делать аттестованный сотрудник? Я же не в штате, соответственно, допуска не имею.

- Какой архив? – начинаю сам постепенно включаться в трудовой процесс, а заодно и включать строгого начальника.
– Ты же проходила архивное дело в своей школе?

- Не в школе, а в юридическом университете, – ноздри начинают гневно раздуваться, в глазах появляется опасный блеск, как и всегда, когда я высказываюсь в пренебрежительном тоне об её ВУЗе. – Да, проходила.

- Ну, и что там сказано о передаче дел в архив?
- Я оформила дела согласно приказу. Можете проверить.
- Проверю, конечно, проверю. Только я не об этом.
- А о чём?

- Ну, же, красный диплом, не разочаровывай меня, что нужно для передачи дел в архив? Напряги извилины, если есть что напрягать, – ох, как ноздри-то затрепетали. Полегче, девочка, сейчас взлетишь.

- Экспертиза и отбор документов, это я уже выполнила. Подготовка и оформление, также всё сделала. Составление описей и передача в архив.

- Ну?

- Баранки гну!

- Что???

- Говорю, перерыв сейчас, разрешите выйти выпить чаю с баранками, а уже после обеда составить описи и предоставить вам для резолюции.

- Разрешаю, - милостиво кивнул я этой девчонке, ещё не до конца отойдя от её баранок. Ни фиги себе, добился своего, вывел из себя. А то надоело уже, словно кукла неживая всю неделю.

Чтоинтересно, работу выполняет так, что не подкопаться. Внешность всегда идеальна, ни один волосок не выбивается из причёски, макияж ни разу не поплыл, такое чувство, что она даже воду не пьёт, чтоб помаду не размазать. Откуда такой самоконтроль? И нервы. Практически всегда она абсо-

лютно спокойна и по-деловому собрана. Сегодня в первый раз вышла из себя, если это можно так назвать. Потому что в состоянии идеального робота вернулась мгновенно.

- Вот, скажи мне, Кристина, - начал я издалека, едва она вернулась после перерыва и начала печатать опись дел. – Как тебе работается тут у нас? Уже целая неделя практики прошла.

- Благодарю, нормально работается, – ответила она, не отрывая глаз от экрана.

- И нескучно с бумажками возиться?

- Нет, я прекрасно понимаю, что около восьмидесяти процентов своего времени следователь работает с документами.

- И у тебя нет желания выехать на настоящее происшествие?

- Почему же нет, есть, – она, наконец-то, посмотрела мне в глаза, как показалось, даже с каким-то вызовом. Но на лице по-прежнему спокойная невозмутимость. Бесит.

- Договорились, на следующий труп поедem вместе. Только вот твои каблуки.

- А что с ними?

- Как бы сказать помягче, трупы, они же не только в квартирах лежат, иногда некоторые безобразники разбрасывают их по посадкам. Причем разбрасывают в прямом смысле этого слова, – о, мои, уже любимые, ноздри снова затрепетали.

- Не переживайте, в случае необходимости, я смогу передвигаться на каблуках так же уверенно, как вы в своих крос-

совках.

- Я надеюсь, – и тут раздался звонок на стационарный телефон. Как подсказывает практика, ничего хорошего это не сулит. – Майор Стрельников, слушаю.

- Денис Николаевич, это дежурный, труп у нас.

- Ну, накаркал.

- Что, простите?

- Говорю, рассказывай! Что там за тело?

- БОМЖ за торговым центром, скорее всего, собутыльники что-то не поделили, и возник конфликт. Кого пошлёте?

- Никого.

- Денис Николаевич, ну, вы же понимаете, даже самая банальная мокрая бытовуха без следователя из комитета не может обойтись.

- Не может, значит, не обойдётся.

- Так кого писать на происшествие? Кто поедет?

- Я сам и поеду. Меня пиши.

- Вы, лично, на бытовуху?

- А что тебя смущает, думаешь, не справлюсь?

- Справитесь, конечно.

- Так, какие вопросы?

- Вопросов нет.

- Всё, отбой, выезжаю, – и продолжил, обращаясь уже к своей стажёрке. - Ну, что, Кристина Андреевна? Вот тебе и первое мокрое дело, поехали на труп?

- А как же описи? – мне кажется, или она слегка поблед-

нела? Может, не такая уж и железная эта леди?

- Никуда твои описи не убегут. Труп, конечно, тоже, но к нему всё же стоит поспешить, там следственная бригада и криминалисты ждут. Поэтому, Кристина Андреевна, поднимай свою прекрасную попу и топай своими ещё более прекрасными ножками на стоянку, – о, ожила, ноздри снова затрепетали, и глаза-то, глаза! Как засверкали, кажется, только что меня взглядом послали в далёкие анальные глубины. Не выбраться. Всё же она молча встала и направилась к выходу из кабинета.

Я тоже поспешил на выход, по пути заглянул в дежурку, чтобы уточнить, где именно труп искать.

- Иванов, где наше тело? Которое за ТЦ?

- Аккурат в лесопосадочке. Там заброшенный парк, местные аборигены в нём лавочки облюбовали, для возлияний.

- Понял, принял.

Выхожу из отдела, а там красота моя, хотя, не моя, но в любом случае красота, на каблучищах своих гарцует.

- Кристина Андреевна, ты уверена, что каблуки не мешают тебе вести расследование?

- Да, конечно, всё в полном порядке.

- Отлично, тогда запрыгивай, - пикнул брелком сигнализации, открывая машину. Обычно девчонкам не очень удобно, посадка у меня слишком высокая. Но тут рост сыграл на руку. Без признаков дискомфорта Кристина взобралась на сиденье.

- Куда едем? – интересно, ей, действительно, нужна эта информация, или таким образом решила заполнить неловкую паузу в беседе?

- В торговый центр.

- У вас шопинг? – да у нас снова зубки прорезались?

- У нас тело, если ты не забыла.

- Тело в торговом центре?

- В лесополосе, сразу за ним.

- Так мы в лесополосу едем?

- Да, – она незаметно покосилась на свои ноги, но ничего не сказала.

А я, наверное, засранец, но в душе ликовал. Наконец-то, удастся вывести её из себя. Представляю уже, как она растеряется, когда в таких тувельках протопаёт хотя бы пять метров по бездорожью.

- Ну, что, пойдём?

- Идёмте.

Бесит. Как же бесит эта невозмутимость.

- Товарищ майор, лейтенант Николаенко, местный участковый, разрешите доложить?

- Участковый? Тебя, что, тоже на происшествие вызвали?

- Никак нет. Район мой, обнаружили тело старушки, вот они после звонка на сто двенадцать, сразу мне и продублировали.

- Ответственные пенсионерки? – уточнил я, направляясь к месту происшествия.

- Так точно. Спортсменки, они тут скандинавской ходьбой занимаются.

- Это что за зверь?

- Ну, это вид спорта такой. С лыжными палками надо ходить.

- Ого, круто. Ладно, это всё лирика, что по существу?

- А по существу, в шестнадцать тридцать гражданки Курочкина и Васильева, во время прогулки обнаружили труп неизвестного гражданина, который лежал в парке около лавочки в луже крови и нечистот. Кстати, может, юную леди не стоит брать?

- Юная леди - стажёр, мечтающий о карьере следователя. Пусть приобщается. Верно, Кристина Андреевна?

- Так точно, – а на лице снова ледяная невозмутимость, словно не по грунтовке, а по подиуму чешет.

- Так что там с нечистотами? Он в мусорном баке, что ли?

- Да нет, обос... - лейтенант осёкся и продолжил, - опорожнился перед смертью в собственные штаны. Ну, или сразу после, это уж патологоанатом вам точнее скажет.

- Ну, да, это весьма ценная информация. В какой именно момент времени он испражнился. Что ещё?

- Никого подозрительного рядом не обнаружили. Но камера рядом стоящего торгового центра направлена как раз в эту сторону.

- Так с этого же и надо было начинать.

- Прошу прощения, у меня на участке это первый труп,

ещё не точно изучил порядок действий.

- Свидетельниц-то хоть под протокол опросил?

- Так точно. Вот протоколы допроса, – я взял у него из рук бумаги, бегло просмотрел и передал стажёру.

- Кристина Андреевна, будь добра, приобщи к материалам дела. Ты же взяла с собой папку перед выездом?

- Да, конечно, - о, а вот и столь «любимый» всеми следователями аромат. Ноздри снова пошли в ход, но уже по другому поводу. Документы из моих рук взяла спокойно, но в глазах промелькнули панические нотки.

- Ну, что? Пойдём, осмотрим тело? – с этими словами протянул ей пару резиновых перчаток.

- Да, конечно, – в голосе уже меньше уверенности, но перчатки взяла, и, зажав папку с бумагами подмышкой, принялась их натягивать.

- Итак, коллега, что скажите? – по мере приближения аромат буквально сшибал с ног даже меня, представляю, что там с девчонкой должно твориться, но, кроме аристократической бледности, она больше ничем не выдала своего состояния. Все окружающие зажимали лица носовыми платками, и только мы, как два дебила, спокойно дышали рядом. Будто соревнуясь, кто первым не выдержит и поморщится.

- Судя по всему, потерпевший вёл асоциальный образ жизни.

- Да что ты говоришь? – в притворном изумлении удивился я. – Из чего сделала такие выводы?

- Грязная и рваная одежда. Грязные, давно не мытые волосы. Грязное тело, под ногтями тоже грязь. Вот тут, смотрите, - она подняла руку и показала мне ногти. – Ой, а тут, кажется, есть частички кожи. Возможно, перед смертью он оказывал сопротивление. Надо взять образцы на экспертизу.

Кристина вполне грамотно провела осмотр места происшествия. Обратила внимание на все более-менее значимые детали. Повторно провела опрос свидетелей. Бесит. Одним словом, бесит её профессионализм. Всё, как по учебнику. Отличница!

- Товарищ майор, разрешите обратиться?

- Разрешаю, что у тебя, лейтенант? – участковый указал рукой на подъехавший полицейский Уазик.

- Там мужчина, задержали на другом конце парка, спал в собственных нечистотах. На лице царапины, ничего не помнит. Алкогольный делирий.

- Ещё один обсирушка?

- Так точно, – участковый покраснел при этих словах и покосился в сторону Кристины. – Он сейчас не контактен. Что прикажете делать?

- Всё по уставу. Везите в больницу, пусть прокапают и приведут в норму. После на допрос в отдел. Этого, - я жестом указал на тело, - тоже можно увозить. В морг. На вскрытие. Опера тут всё пусть заканчивают с осмотром и составлением протоколов. А мы с Кристиной Андреевной прогуляемся в ТЦ, посмотрим камеры.

- Я там всё уточнил. К сожалению, просмотреть запись сейчас, возможности нет, только завтра, после десяти утра. Там сутки ведётся непрерывная запись. Разрешите, я завтра проведу изъятие и доставлю Вам в отдел? – при этих словах он снова зыркнул на мою помощницу, а меня это уже порядком бесить стало.

- Нет. Я сам. Всё, Кристина, поехали, всем остальным до связи, – и уже, сидя в машине, уточнил. - Тебя куда подкинуть? Рабочий день на сегодня окончен.

- Благодарю, не стоит. Могу отсюда добраться до дома.

- Нет уж, верну, где взял, поехали в отдел, – я же знаю, что её квартира находится в центре, недалеко от работы, но на другом конце города от места нынешней дислокации.

- Как скажите.

- Да, как скажу, – вот откуда во мне это? Детское желание оставлять последнее слово за собой.

Глава 3

Глава 3

Денис

Десять утра, а я уже у торгового центра, как пацан какой-то. Сука. Бесит. Как же бесит вся эта ситуация. Сам себе противен. Вот чего, спрашивается, цепляюсь к девчонке постоянно? Вот и сегодня, специально выждал, когда на часах стукнет половина десятого и отправил Кристине сообщение. Специально выждал время, чтоб врасплох её застать и увидеть, наконец-таки, без этого агрессивного раскраса. Если повезёт, то и причёска будет не такая идеальная.

9.30 Денис Николаевич

«Красота моя, ненаглядная, ты не забыла, что сегодня в 10.00 у нас с тобой просмотр занимательного видео в ТЦ?»

9.30 Кристина Стоцкая

«Доброе утро, Денис Николаевич! Может, и красота, но уж точно не ваша! Память у меня хорошая, не жалуюсь. Встречаемся в 10.00 у входа в ТЦ?»

Вот же стерва малолетняя. Память у неё хорошая! Не давал я такой команды вчера, сам помню. Записи вообще хотел в отдел запросить, решение поехать туда возникло спонтанно. Или нет. Сам не знаю, привет биполярочке. Ну, ничего, посмотрим, как она соберётся и доедет сюда за тридцать минут.

9.32 Денис Николаевич

«Не опаздывай!»

Ну-ну, отсчёт пошёл. Да, Денисочка, лечиться тебе надо. Приехал на место заранее и замер у порога, нетерпеливо поглядывая на часы. Давай же, опоздай хоть немножечко. Так нет же, ровно без одной минуты десять появляется из-за угла. Охереть! Это что такое? Причёска и макияж на своём законном месте, всё идеально, как всегда. Если на работу она одевается вызывающе, но в пределах допустимого, то тут просто пиздец. Кожаные штаны обтягивают задницу так тесно, что вообще не остаётся простора для фантазии. Чёрная водолазка заканчивается ровно над уровнем штанов. Если стоять на месте, то ничего не видно, но при движении то и дело мелькает полоска животика. Зрелище такое залипательное, что требуются колоссальные усилия, чтобы отвести взгляд. Но выше дело обстоит ещё круче. Шикарная грудь. Третьего, а может, даже и четвёртого размера. Слава Богу, хоть в лифчике. Но это уже мало помогает. При ходьбе грудь плавно покачивается, что, кажется, у меня сейчас слюна капать начнёт. И не только у меня. Создаётся впечатление, что все мужики вокруг, высунув языки, пялятся на неё. Даже пиджак, наброшенный сверху, не спасает положение.

- Здравствуй, Денис Николаевич, – ты посмотри, какая вежливая.

- И тебе не кашлять, Кристина Андреевна. Смотрю, сюда прямиком из клуба приехала? А где же бой-френд. Или его в

клуб из-за возраста не пустили? Там же фейсконтроли сейчас всюду. – О, ноздри снова затрепетали. Это хорошо. Это правильно. Не совсем я ещё в дегенерата превратился. Могу слово держать.

- Я приехала из дома, – вроде бы ровно ответила она. Тон голоса проконтролировала, а вот в глазах появился тот самый блеск, обещающий мне немедленную смерть на месте. – Да и моя личная жизнь вас не касается.

- Что меня касается, а что не касается, решать буду я. И когда ты на работе, изволь одеваться нормально, а не так, словно на панель собралась.

- Во-первых, я ещё не штатный сотрудник. На данный момент я всего лишь прохожу практику в следственном комитете. Понимаю, в вашем возрасте уже сложно запоминать так много информации, но уж то, что меня ещё официально на работу не приняли, можно и запомнить. А, во-вторых, сегодня выходной день. На вас тоже не форменный мундир, а джинсы и футболка с пиджаком, – во время произнесения своей короткой речи Кристина застегнула пуговицы на своём пиджаке, и, действительно, выглядеть стала приличнее. Правда, мне от этого не легче. Как теперь увидеть эту обнажённую полоску животика, и эти плавно покачивающиеся при каждом шаге два великолепия. А ещё идеально круглую задницу и бесконечно длинные ноги... Короче, мне пиздец. Хотя, я уже давно это понял.

- В моём отделе есть только два правила. Первое, началь-

ник, то есть я, всегда прав.

- А второе?

- Когда начальник не прав, посмотри правило первое. Если что-то не устраивает, можем хоть сейчас сменить место стажировки. В адвокатских конторах всегда рады новым людям.

- Благодарю! Всё устраивает! - кажется, меня сейчас взглядом линчевали.

- Ну, если всё устраивает, то впредь попрошу одеваться скромнее, а эти блядские штанишки рекомендую вообще на помойку выбросить.

- На работу я их надевать больше не буду. А вот как я одеваюсь в свободное от работы время, вас не касается, – ошибаешься, девочка, ещё как касается. Просто ты пока не в курсе. Но, с того самого момента, как я тебя увидел, меня стало касаться всё, что каким-либо образом относится к тебе.

- Ну да, ну да. Ладно, это всё лирика. А сейчас идём, посмотрим, как два БОМЖа за бутылку водки дерутся.

Зрелище, оказалось, как я и ожидал, ничем не примечательное. Два маргинала сначала бухали. Было у них две бутылки. Одну выпили полностью. В другой осталась половина. Уснули. Первым проснулся тот, что живой, полез у нынешнего жмурика отбирать оставшуюся выпивку. Этот, видать, не разобравшись спросонья, что происходит, выхватил нож. Принялся вяло защищать недопитое сокровище. Тот, который ещё жив, выхватил нож из рук первого. Во время

борьбы труп-то ему лицо и поцарапал. А этот его прирезал, забрал добычу и утопал туда, где патруль его и обнаружил спящим.

- Запись мы у вас изымаем. Под протокол, – обратился я к охраннику, который нам запись демонстрировал. – Кристина Андреевна нам как раз сейчас его и составит. Верно? – спросил уже у своей стажёрки.

- Так точно, – ну, железная леди просто. Во время просмотра побелела, как стена. Думал, в обморок хлопнется. А она ничего, быстро отошла от шока. Уже включила профессионала и заполняет бланк изъятия видеозаписи. – Простите, можно ваш документ? Или чьи данные вносить в протокол? – это она у охранника спросила.

- Мои, конечно, мои. Вот, Кристиночка, держите паспорт. Обратите внимание на четырнадцатую страницу, всё чисто.

- Данные о вашем семейном положении в протокол не заносятся.

- Так это же я не для протокола. Для личного, так сказать, пользования.

- Для меня эти данные так же интереса не представляют. Может, товарищ майор заинтересуется.

- Чего? - я аж охуел от такой наглости, ну, ладно она дика этого отшила, так ему и надо. Не хер на моё пялиться.

- Я интересуюсь, - при этих словах она демонстративно заглянула в паспорт, а затем перевела взгляд на это чучело лесное. - Валерий Николаевич, какую должность вы занима-

ете?

- Начальник службы охраны. А что, милая барышня, делает сегодня вечером? – ты посмотри, неймётся ему.

- А Кристина Андреевна, - специально голосом выделил её имя и отчество, - сегодня вечером присутствует на вскрытии.

Костями лягу, но добыюсь, чтоб вскрытие мне организовали на сегодняшний вечер. И плевать, что суббота. Проставлюсь патологоанатому.

- А...

- А завтра вечером Кристина Андреевна готовится к тяжёлой трудовой неделе. Повторяет выдержки из УПК РФ, у неё очень строгий начальник.

- Да, не повезло. Ну, если что-то ещё будет нужно, звоните, – с этими словами он протягивает Кристине свою визитку, которую я перехватываю и прячу у себя в кармане.

- Если ещё что-то понадобится, мы вас вызовем. Повесткой, – после этих слов охранник натужно сглотнул, дошло, что ли? Не хер тут свой хвост распускать, павлин недощипанный.

- Конечно. Ну, всего доброго.

- До свидания.

- Прощайте!

Распрощавшись со словоохотливым охранником, мы с Кристиной двинулись на выход. Попутно я набрал сообщение дежурному патологоанатому.

12.10 Денис

«Доброго дня, Петрович, ты сегодня дежуришь?»

12.10 Петрович

«Доброго. Я. Что у тебя? Насколько знаю, никого экстренного у меня в холодильнике нет»

Люблю я конкретных людей. Ни тебе расшаркиваний, ни тебе реверансов с книксенами. Разговор чётко и по делу.

12.11 Денис

«Мне БОМЖ нужен. Сегодня вечером»

12.12 Петрович

«Это что же за романтика такая? Ладно, в моём возрасте некуда податься субботним вечером, но ты? Молодой же совсем!»

12.12 Денис

«Надо»

12.13 Петрович

«Надо? Сделаем»

12.13 Денис

«В долгу не останусь»

12.13 Петрович

«Само собой»

Тут, смотрю, в общем чате с друзьями какая-то оживлённая переписка, бегло просмотрел и понял, что две наши беременяшки, Даша (жена Димы) и Катя (жена Олега) сегодня совершили набег на местный детский мир, и сейчас в сопровождении Алёны, обедают на фудкорте. Соответственно, Ди-

ма с Олегом уже мчат сюда. Написал им, что и я присоединюсь. Сто лет друзей не видел, а по девчонкам вообще, жуть, как соскучился. Уже и родят скоро. Не вместе, конечно, а по очереди. Но всё же. Эх, счастливые мужики. И девчонки у них классные. Интересно, моя Кристина детей хочет?

Чего???? МОЯ КРИСТИНА???? ДЕТЕЙ???? Ден! Ты охуел? О таком даже думать не стоит. Или стоит? Нет, ну, серьёзно, не верю я в то, что она с полканом. Но что-то же их связывает. Надо разобраться что именно. И забрать её себе. Реально. И по херу на всё. В крайнем случае, чтоб репутацию агентству не портить, на первое время уйду в тень. Осталось только её приручить. Только не знаю как. Она же, как королева снежная, постоянно морозится. И маску эту свою никогда не снимает. Вижу же, что не нравится ей работа в комитете, но она упорно её добивается. Словно доказать кому-то что-то пытается, только что и кому?

- Денис Николаевич, - выводит меня из задумчивости её приятный, чуть хрипловатый, голос. - По поводу вскрытия.

- А что со вскрытием? – давай, девочка, скажи, что не хочешь.

- В какое время начало? – да ёб твою мать!

- Часиков в девять вечера. Знаешь, где морг?

- Да, конечно.

- За тобой заехать?

- Нет, спасибо, я сама.

- Только оденься поприличнее. Труп, конечно, всё равно,

но вот тонкая душевная организация патологоанатома может не выдержать такой красоты. А мне надо, чтоб он вскрытие делал и не пялился по сторонам, – о, а вот и мой любимый, расчленяющий, взгляд. И ноздри. Ноздри снова ходуном ходят. Кайф. Нескоро, тебе, Денисочка, плюшки светят, если в таком же духе продолжать будешь. А, с другой стороны, если на эмоции её не выводить, то вообще как неживая. Холодная. Я же вижу, с каким брезгливым безразличием она смотрит на мужиков, которые подкатить пытаются. Пусть лучше ненавидит меня. От ненависти до любви один шаг. Хуже безразличие. Его не победить.

- Найду мешок из-под картофеля и его надену, – ого! Мы и так можем? Кажется, ледяной фасад постепенно даёт трещину?

- Боюсь, даже мешок на тебе неприлично смотреться будет. Давай, как обычно, только без кожи.

- Боюсь, - вернула она мне моё же слово, - без кожи я не смогу. Заражение можно получить. Да и кровушка хлестать будет, если неаккуратно мою тушку свежевать. – Ну, ни хера себе, как завернула.

- Свою кожу, так уж и быть, можешь оставить. А вот животинкам оставь их.

- Так точно! Разрешите выполнять?

- Разрешаю! В девять вечера у входа в морг. И не опаздывай.

- Есть. До вечера!

- До вечера! – ух, как ноздри-то затрепетали, сейчас взлетит и улетит домой. Развернулась на своих огромных каблучищах и потопала прочь из торгового центра, напоследок хлестанув своим хвостом по моему лицу.

Я же, в свою очередь, тоже пошёл. На фудкорт.

- Приветствую вас, дамы, – поздоровался с девчонками, искренне радуясь встрече.

- Здравствуй, Денис!

- Привет!

- Приветик! – Даша решила проявить любопытство. - А что ты делал сегодня? Тоже за покупками приехал?

- Нет, свидетеля допрашивал.

- Ой, это та сногсшибательная красотка? – при этом вопросе я поморщился, как от зубной боли.

- Нет, свидетель, это местный охранник, а та девушка, это моя практикантка.

- И вы вместе, прямо вот в выходной день, решили его именно в торговом центре допросить? – не унимается Даша, сразу видно, жена бывшего следователя.

- Там не только допрос. Изъятие видеоматериалов. Девочки, хватит о работе! Я соскучился. Сто лет вас всех не видел! Рассказывайте, у кого какие новости? Катюш, как Машенька?

- Всё хорошо, спасибо, растёт наша проказница, думаю, скоро и встретимся, - Катюша положила руку на живот, слегка погладила. – На следующей неделе поеду в больницу,

уточнять дату госпитализации.

- Госпитализации? Зачем? Что-то случилось? – не на шутку всполошился я.

- Ты чего? Нормально всё! Просто мы с Олегом решили не надеяться на русский авось, а лечь в больницу заранее. Чтоб весь процесс родов прошёл под контролем.

- А, ну, это дело. С этим я согласен, – и обратился к Даше.
- А как там наши хулиганы?

- Хулиганят! – рассмеялась Дашутка, поглаживая уже свой огромный животик, с двойным счастьем для Димки.

- Денис, - Алёна указала мне в сторону кафешек, - ты голоден?

- От обеда не откажусь. Оставлю вас на минуточку, не скушайте, дамы, сделаю заказ и вернусь.

А когда вернулся к нашему столику с подносом, там уже расположились Олег и Дима. Поздоровавшись с вновь прибывшими, я принялся утолять голод.

- Ну, что там, Ден, как твоя практикантка? – начал допрос Дима. Он всегда руку на пульсе держать старается во всём.

- Нормально. Стажируется.

- На пенсию в мае теперь? – уточнил Олег.

- Да, не раньше. Пока практика не закончится, полкан рапорт не подпишет. Сами понимаете, ссориться с ним сейчас не с руки.

- Это да. Но, если что, ты же знаешь, мы всегда на твоей стороне.

- Спасибо, Дим. Всё в порядке. Пока справляюсь.

- Да и я не тороплю. В агентстве всё ровно. Тренируем ребят мы с Олегом по очереди, пока девчонки не родили, можем себе позволить, а потом в декрет уйдём, будешь за троих со Стасом отдуваться.

- Всегда готов. Вы же знаете, мужики.

Повезло мне с друзьями, всегда горой друг за друга. Всегда входим в положение друг друга. Хоть братьев по крови и нет, но они лучше любых кровных родственников.

Глава 4

Глава 4

Денис

Ну, что? Денис Николаевич, по ходу теперь это превращается в твой основной вид деятельности, ждать Кристину? Ну, да, это, а ещё шизофрения. Стою на пороге морга и сам с собой разговариваю. Благо, хоть не вслух, а пока только мысленно. Интересно, чем же она удивит меня на этот раз? Каждой встречи жду с замиранием, словно маленький ребёнок долгожданный новогодний подарочек. Не буду врать самому себе, мне до безумия нравятся наши словесные пикировки. То, как маска ледяной королевы даёт трещину, и из-под неё проглядывает настоящая Кристина.

Никак не могу раскусить, какая же она на самом деле, ведь моменты без маски настолько редкие и мимолётные, что менее опытный человек и не заметил бы. Да что там говорить? Я и сам бы их не заметил, если бы не присматривался так тщательно. Просто мой внутренний радар целиком и полностью настроен на эту девушку. На подсознательном уровне, с первого же мгновения, с первой встречи я чутко улавливаю все тонкости её поведения и характера. Любые, даже самые незначительные изменения.

А вот и она. Та, что полностью поглотила все мои мысли. Идёт. Я бы даже сказал, не идёт, а пишет. Ей бы не к мор-

гу топать в субботний вечер. С такой внешностью, надо в клуб идти. Ох, не бережёшь ты себя, Денисочка. При мысли о клубе, кулаки сами собой сжались. Хер тебе, Кристиночка, а не клуб. Хотя, если надо в клуб, могу устроить, под моим чутким контролем.

- Добрый вечер, Денис Николаевич.

- Теперь я в этом точно уверен, – блять, я что, это вслух сказал? Надо прекращать диалоги с самим собой, иначе так и спалиться недолго.

- Что, простите?

- Прощаю. Пойдём уже в помещение. Петрович, наверное, заждался.

Как вежливый мудака. То есть, как вежливый мужик, пропустил девушку вперёд, чтобы полюбоваться на её задницу. А любоваться тут есть на что. Кожаные штанишки сменили джинсы. Но от этого не легче. Они так же анатомически точно повторяют каждый изгиб. Каждую выпуклость и ямочку. Простора для фантазии совсем нет. Она идеальна.

- Приветствую! Денис Николаевич, юная леди.

- Петрович, ты бы ещё каблуком щёлкнул и ручку облобызал, гусар фигов, – вроде и в шутку пожурил я его, а самого кольнуло интересное явление, у мужской части населения вид Кристины вызывает примерно одну и ту же реакцию.

- Так и облобызал бы, но боюсь, барышня не оценит. Как звать-то? Красота ненаглядная?

- Кристина.

- А я Степан Петрович. Сам представляюсь, раз Николаевич знакомить не спешит. Зачем пожаловали?

- Петрович, у тебя что? Маразм начался? Я ж тебе днём писал, на вскрытие мы.

- Ах, вот оно что? – расплылся в улыбке патологоанатом.
– Понятно. Так, а Кристиночка у нас?

- Кристиночка Андреевна у нас практику проходит. Мечтает по окончании ВУЗа устроиться на работу в следственный комитет. Вот, хочу на пороге показать ей всю служебную романтику. Так сказать, избавить от лишних иллюзий.

- Ясненько. И что, Кристиночка, прямо в разделочную пройдёте?

- Куда, простите?

- Я говорю, весь процесс смотреть изволите?

- Весь, - ответил я за неё. Тут уже не по команде полкана. Тут я сам хочу показать ей всю неприглядную картину нашей службы. Да, следовательно не обязан присутствовать во время вскрытия. Но иногда такая необходимость появляется.

- Может, сначала чаю? Или кофе? У меня такой чай, заказаетесь, мне из Азербайджана привезли, отличный, свежайший. У нас тут хирург новый, а у него дед в Азербайджане живёт, для себя выращивает...

- Петрович, спасибо большое, но не стоит, – решил я прервать этот поток информации. Судя по лицу моей снегурочки, не до чая ей. Бледная стоит, как стена. Жестом показал на выход. - Мы сейчас.

- Конечно, конечно, я пока пойду, подготовлюсь и начну процесс.

- Кристин, ты уверена, что оно тебе надо?

- Уверена, – говорит твёрдо, а сама стоит и жадно ртом глотает свежий воздух. – Чтобы стать хорошим следователем, надо через всё пройти. В том числе и через вскрытие.

- Ты же не хочешь быть следователем, – не спрашиваю, утверждаю. Надоело вокруг да около ходить. Хочу сейчас, пока она эмоционально нестабильна, попытаться хоть часть правды выяснить.

- А неважно, чего я хочу. Главное, что я стану следователем вашего отдела. Хорошим следователем.

- Почему именно моего отдела?

- Думаю, вас это не касается. Тем более, что вы на пенсию собрались.

- Откуда информация?

- Есть источники.

- И что же тебе сказал твой... источник?

- Это неважно. Пойдёмте, там сейчас без нас всё закончится.

- Да и хер с ним. Что я вскрытия ни разу не видел?

- Я не видела, – вот упрямая девчонка.

- Увидишь ещё, но не сегодня.

- Почему не сегодня?

- Потому что! Вспомни первое правило! – привет моей биополярочке, хотел раз и навсегда испугать девочку зрелищем,

а тут увидел её бледность, руки в кулаки сжатые, подбородок подрагивающий, но упрямо вперёд тянущийся. И всё. Сдался Дениска. Не хочу я так. Она же молоденькая совсем. Зачем ей это. Потом бесконечные походы к психологам и ночные кошмары. У неё же животный ужас в глазах промелькнул, когда на мониторе драку ту смотрела, а тут тело в реальности при ней разрежут.

- Даже и не забывала, вы всегда правы.

- Вот и не спорь, держи ключи и топай в машину. Я сейчас.

Сходил в морг, извинился перед Петровичем, всё же не по делу дёрнул человека в выходной вечер. Срочного-то реально ничего нет. И поспешил к своей Занозе, пока она ещё что-то не придумала.

- Денис Николаевич, я считаю, это неправильно.

- Конечно, неправильно, – вполне спокойным тоном соглашаюсь с ней.

- Что? – Кристина даже опешила, не ожидала, что соглашусь с ней так быстро и без споров.

- Неправильно, говорю, то ты меня по имени и отчеству называешь, да ещё и на «вы».

- Вы старше меня, а ещё вы руководитель моей практики.

- Это понятно, но когда не на службе, можно просто по имени.

- Так мы же не по службе и не пересекаемся.

- Так это и неправильно.

- Денис Николаевич, вы что? Подкатываете? – в ужасе вы-

пучила она свои красивые глазищи.

- Господь с тобой, Кристина Андреевна. С чего такие мысли? – вполне невинно поинтересовался. Оскара, сука, мне. – Или ты хочешь, чтобы я подкатил?

- Нет, конечно. Только зачем нам не по службе пересекаться.

- Ну, вот сейчас, например.

- А что сейчас?

- Суббота, вечер, мы одни едем в машине.

- Кстати, а куда мы едем?

- К тебе.

- В смысле?

- Домой тебя отвожу, после неудавшегося свидания с трупом.

- А откуда вы знаете, где я живу.

- Из материалов личного дела.

- Ааа, – облегчённо протянула она. Я что, на сталкера похож? Ну, да, с её появлением иногда сталкерю по мелочи. Но ещё не совсем же. Держу себя в руках. А как разберусь, что её с полканом связывает и на какой хер ей эта работа, так и совсем успокоюсь. Наверное. А может, и нет.

- Б... Кстати, квартира у тебя хорошая, в центре, снимаешь?

- Если вы дело читали, то знаете, что не снимаю. Это моя квартира.

- Ну, да, точно, запомятовал. В ипотеку взяла?

- Откуда у меня такие доходы?

- А и правда, откуда?

- А вас это каким боком касается? – о, привет, снежная королева, давно не виделись.

- Никаким, просто интересно, как молоденькая девушка может так быстро на квартиру заработать.

- Ой, ли? Думаю, что у вас и вопроса такого не возникало. Уже всё для себя решили и приговор вынесли.

- Какой приговор?

- Обвинительный.

- Человек невиновен, пока вина не доказана, ты, как будущий юрист, должна это знать.

- Я-то знаю. А вы?

- Естественно, знаю. Я же юрист. И не будущий, а действующий.

- Ну, да, – она скептически приподняла одну бровь и посмотрела на меня сквозь стёкла своих модных очков. Всем видом показывая уверенность в том, что я вру.

- Ладно, это всё лирика. Чай пить позовёшь? – спросил, припарковываясь у её дома.

- Нет, конечно, чая нет. И воды тоже нет.

- Ладно, можешь не звездець, я не напрашиваюсь.

- Так я и не вру. Чай купить забыла. А воду ещё днём отключили. Ремонтные работы. Водоканал не дремлет.

- Понятно. А посещение по месту жительства? Я же руководитель твоей практики. Должен проверить и бытовую сфе-

ру.

- Так с понедельника по пятницу, в рабочее время, всегда рада.

- Отлично, в понедельник, в девять, заеду перед работой.

- Но в таком случае мы же в отдел опоздаем?

- Ничего страшного. Напишу рапорт о твоём посещении.

- Понятно. Тогда до понедельника?

- Пока.

Дождался, пока в её квартире загорелся свет, и поехал домой. А на следующий день, ни хера не в понедельник, а очень даже в воскресенье, ровно в девять утра, я уже стоял у двери её квартиры и нажимал на звонок. Трубы горят, как хочу увидеть её без этого боевого раскраса и в домашней одежде. Ну, всё. Мне пиздец. Окончательно и бесповоротно.

Стою и, как дебил, плююсь, кажется, даже рот открыл. Сейчас и слюна потечёт. Я считал Кристину красивой? Она охуенная! Стоит, без намёка на косметику, без своих извечных очков, со слегка растрёпанными волосами, в домашнем спортивном костюме и, недоуменно моргая, смотрит на меня.

А я застыл и не могу и звук выдавить. На хера она так штукатурится? Ведь красивая же девчонка! Охуенная просто! И внешность такая трогательная, без этих своих вечных каблуков, смотрит на меня снизу вверх. Такая ранимая. Сразу захотелось сгрести в охапку, прижать к груди и не отпускать ни на минуту.

- Денис Николаевич? Что вы здесь делаете? – наконец, спросила она, чем вывела меня из состояния придурковатого зомби.

- Посещение по месту жительства.

- Так сегодня же не понедельник.

- Да что ты говоришь? – в притворном изумлении цокнул я языком, окончательно приходя в себя, и, пока перед моей мордой не захлопнули дверь, аккуратно потеснил её вглубь квартиры и вошёл.

- Вы куда?

- В квартиру. Посещать.

- А если я не одна?

- Ничего страшного, – пиздец! Это пиздец, как страшно! Не хочу. Просто не хочу знать о том, что у неё кто-то есть. Я так увлёкся разгребанием тайны её связи с полканом. Убедил себя в том, что они не любовники. А вот о том, что у ТАКОЙ девушки может кто-то быть. Не полкан, а кто-то другой, кто и попросил Андрея Григорьевича о практике для неё, не подумал. Сохраняя внешнюю невозмутимость, пытаюсь взять себя в руки. Но глаза машинально опускаются к порогу. Нет. Нет там мужской обуви. Незаметно выдыхаю с облегчением.

- То, что у порога нет мужских ботинок, ещё ничего не значит. Мой мужчина мог выйти в магазин. За булочками к утреннему кофе, – ты что, блять, мысли читаешь?

- Вот и отлично. Спасибо за приглашение, - как ни в чём не бывало, снимаю куртку, разуваясь и иду на кухню. Без-

ошибочно определил направление по аромату того самого кофе и открытой двери.

- Какое приглашение? Вы в своём уме?

- Ну, ты же, только что, сама сказала, что твой мужчина сейчас принесёт нам булочки к утреннему кофе, – присаживаюсь за стол, рассматривая единственную кружку с кофе и единственный же, уже надкушенный, бутерброд.

- Я такого не говорила!

- Правда? Значит, я неправильно понял. Ладно, где можно руки вымыть? В ванной? – встаю, направляясь на выход.

- Мойте тут. Раковина и полотенце имеются.

- Ну, что ты? Как можно смывать уличную грязь на кухне, пройду в ванную, а ты можешь пока кофе мне сварить. Чёрный, с одной ложечкой сахара, – быстренько вышел из комнаты и отправился на поиски ванной. Теперь меня ничто не остановит. Я должен своими глазами увидеть количество зубных щёток у раковины. Одна. Слава Богу. Нет, меня бы наличие мужика не остановило. Но огорчило. Пиздец, как огорчило бы. Открыв кран с водой, принялся осматриваться. Все средства только женские. Банный халат антисекс. Мужиком тут и не пахнет.

Оставив воду включённой, для конспирации, отправился в спальню. Ориентироваться тут легко. Квартира однокомнатная. Кухня у входа. Дальше ванная, входы в оба помещения рядом, поэтому о моём перемещении хозяйке не ведомо. По логике, следующая дверь ведёт в спальню. Она же гости-

ная. Точно, большой, ещё не застеленный диван. А постельное бельё-то? Загляденье! Обычное, в цветочек, на такое бельё любовников не водят. Бегло просматриваю содержимое шкафов. Тут тоже приятная неожиданность. Трусишки трикотажные. Лифчики без поролона. Да у неё не только сегодня никого не было. У неё вообще постоянного мужика нет.

- Вы что делаете? – ну вот не дала мне досмотреть все комплекты. Хотя, там и комплектов-то нет. Трусы недельки и пара лифчиков, явно купленных по отдельности.

- Полотенце ищу, – главное, невозмутимая рожа. - В ванной полотенца не было, вот зашёл взять. Думал, иду на кухню, но, видимо, двери перепутал.

- Так, когда вошли и увидели, что это не кухня, надо было сразу и выйти! Зачем по ящикам шарились?

- Правда? Не подумал. В следующий раз так и сделаю. А тут, говорю же, полотенце искал.

- Следующего раза не будет! Посещение по месту жительства практиканта предусмотрено только один раз.

- Да что ты говоришь? – наигранно удивился я. - Ладно, пойдём твой кофе пить.

Глава 5

Глава 5

Денис

На кухонном столе, действительно, появилась вторая кружка кофе. Бутерброд, по-прежнему, всего один. Проследив за моим взглядом, Кристина пояснила.

- Я на вас не рассчитывала. Хлеб последний. Но, если очень сильно хотите, могу отрезать половину.

- Господь с тобой, я детей не обедаю.

- Да ладно вам, не такая уж и большая у нас с вами разница в возрасте. Вот сколько вам? Лет сорок? – хорошо, что не успел кофе в рот набрать, иначе хана была бы твоей кухне, Кристиночка. Вот же язва подрастающая! Лицо, вроде, и невозмутимое, а в глазах - чертята. А какие глаза! Сказка просто! Зачем она постоянно очки свои носит? Неужели такое плохое зрение? Но ведь по дому она спокойно передвигается.

- Мне тридцать.

- Ну, надо же? А так и не скажешь, очень хорошо сохранились.

- Ага, отлично просто. На сороковник.

- Нет, возраст я ваш предположила, исходя из звания, занимаемой должности, ну, и того, что вы на пенсию собрались.

- Ну, да, хорошо, хоть не шестьдесят пять. И на том спасибо.

- Я же не совсем тёмная, знаю, что у нас можно по выслуге лет уйти. Только как вам к тридцати годам удалось майора поучить? Да и выслуга же у нас год за год идёт.

- На службе с восемнадцати лет. Стаж идёт ещё с армии. Плюс, в горячих точках год за два были. Плюс, ветеранское.

- Вы ветеран боевых действий?

- Прикинь, какой жених завидный? – решил я соскочить с этой грустной темы. – Льготы по оплате коммунальных услуг, бесплатный проезд в общественном транспорте.

- Судя по вашему автомобилю, не так уж и часто вы в общественном транспорте бываете.

- Это сейчас нечасто, а вот на пенсию выйду, и начну в шесть утра кататься. Требовать, чтоб мне там все место уступили.

- Вообще-то, это прерогатива бабок.

- Да? А деды чем занимаются на пенсии?

- Не знаю, не видела. Вы кофе допили?

- Нет ещё, горячий сильно. Ты ешь свой бутербродик, не стесняйся, булочки-то сегодня не светят.

- Да я уже, по ходу, ничего и не стесняюсь, – с этими словами она откусила приличный кусок от бутерброда и принялась с аппетитом его пережёвывать. А я снова залип. Ну, какая же она кайфовая. Настоящая. Интересно, она так начала себя вести потому, что не воспринимает меня как мужчи-

ну? Или просто, раз я видел её не накрашенной, то скрывать больше нечего? Хотелось бы, чтоб второе. – Вы точно уверены, что не подкатываете ко мне? – Резко сменила она тему.

- А ты всё же хочешь, чтоб начал подкатывать? – вроде бы в шутку отвечаю я, на самом же деле почву прощупываю.

- Господь с вами, - возвращает мне мои же слова. – Нет, конечно. Сейчас личные отношения вообще для меня табу. Не до них мне. Вот построю карьеру, выйду на пенсию, тогда можно будет и мужа завести.

- Это тебе, что? Кот, что ли? Завести она собралась.

- Ой, ну, может, неправильно выразилась.

- В нашей конторе стаж год за год идёт, долго ждать придётся.

- Я думала об этом. Рассматривала в качестве своего будущего трудоустройства пенитенциарную систему, у них там год за полтора. Но нет. Решила всё же остановиться на следственном комитете.

- Тебе тут мёдом что ли, намазано?

- Не мёдом. Просто так надо.

- Ну, я же вижу, что не так уж и нравится тебе эта работа. Да от возни с архивом ты кайфовала, по сравнению с выездом на место происшествия.

- Меня всё устраивает.

- Так уж и всё.

- Абсолютно. Как там ваш кофе?

- Всё ещё горячий.

- Может, добавить водички холодной?

- А, я смотрю, ты сегодня со мной расставаться вообще не планируешь?

- В смысле?

- В коромысле! Если смешать кипячённую воду с холодной, у организма может возникнуть реакция, и я оккупирую твой санузел уже до вечера.

- Никогда о таком не слышала. Всегда добавляю в кофе холодную воду, чтобы быстрее остыл. И никакой реакции.

- Какие твои годы?

- Да ладно вам. Мы же уже выяснили, что вы старше меня всего на семь лет. Не существенно.

- Так, а почему ты всё ещё выкаешь?

- Вы же руководитель моей практики.

- Но мы же не на работе.

- Но ведь вы присутствуете в этой квартире как официальное лицо.

- А если предположить, что я просто зашёл в гости?

- Всё же подкатываете?

- Почему сразу подкат? Что тебя так на этом клинит? Просто зашёл, по-дружески. Как коллега. Вот мой бывший начальник, Дима, по совместительству и мой друг. Мы часто в гости друг к другу ходим. А как он женился, я ещё чаще стал к ним захаживать, просто Даша, его жена, отлично готовит. Я, на правах холостого друга, вообще часто обедаю то у Димки, то у Стаса, то у Олега. Они все женаты. А я свободен,

– ни хера себе я прошаренный. Такую тему развернул, только чтоб донести основную информацию, я свободен, детка, бери и пользуйся.

- Тут вы не по адресу. Сама терпеть не могу готовить. Поэтому обед в этой квартире вам не светит.

- Да это я уже понял. Тут и завтраком-то не накормят.

- Сами отказались от половины бутерброда.

- Сказал же, детей не объедаю.

- Так я и не дитё.

- Заметно. Ладно, что с переходом-то делать будем?

- Каким?

- Через дорогу, блять.

- Не выражайтесь, пожалуйста.

- Так ты же не дитё. Должна уже такие слова знать.

- Знать и говорить - это две большие разницы.

- Ох, поговорил бы я с тобой про разницы, но, боюсь, ты мне и кофе допить не дашь, сразу выпроводишь.

- Там тоже что-то матерное?

- Тебе лучше этого не знать. Минуточку, телефон звонит.

Майор Стрельников, слушаю.

- Денис Николаевич, дежурный беспокоит, прапорщик Петров.

- Говори уже, Петров, что там у тебя.

- Предположительно, расчленёнка.

- В смысле?

- Около заброшенной стройки собачник руку женскую на-

шёл.

- Может, это манекен? - такой большой, а в сказки всё ещё верить охота. Ну, вот на хера мне всё это. Так же хорошо сидим, болтаем, уже почти перешли на ты.

- Человеческая. Дежурная бригада уже работает на месте. Вы приедете? Или дежурного следователя вызывать? Дело может быть резонансным.

- Я подъеду. Сбрось координаты в сообщении. На место происшествия, помимо всех остальных, ещё и собаку служебную. Есть рука, надо и остальное тело найти.

- Есть.

- Отбой. Ну, что, Кристиночка, спасибо за кофе, но пора и честь знать.

- У нас вызов?

- У меня вызов. А у тебя прекрасный воскресный день. Последний выходной на этой неделе. Проведи его с пользой, посмотри кулинарную программу. Вдруг там чему полезному научишься?

- А можно я лучше с вами?

- Успеешь за десять минут собраться - поедem. Не успеешь - один уеду. И никаких каблуков. Там заброшенная стройка. Не хватает только мне травм при исполнении.

- Я успею, – и пулей вылетела из комнаты, даже чашку из-под кофе не убрала. Странно, почему я об этом подумал. Сам не знаю. Смотрю на эту чашку и думаю, что я творю. Зачем согласился её с собой брать. Это же расчленёнка. Её

от драки БОМЖей бомбило, а тут женская рука.

Решил же не применять к ней страшилки. Другим способом от этой работы отговорю. То, что в комитете ей не место, это однозначно. И тут уже не в Андрее Григорьевиче дело. Дело в ней. А она другая. Несмотря на всю внешнюю силу, она хрупкая и ранимая. Все эти убийства и изнасилования. Не её это. Сломается.

А на кой хер разрешил тогда ехать вместе? Биполярочка? Неа, ей не прикроешься, Дениска. Просто ни одна девчонка не успеет собраться и нанести идеальный макияж за десять минут. А значит, что? Правильно, у меня целый день впереди рядом с красивой девочкой Кристиной. Без раскраса боевого и без каблуков. Как-нибудь уж постараюсь сделать так, чтоб она тело не увидела.

Так, что это у нас тут? Очки! Вот её очки, на кухонной тумбе лежат. Осталось только проверить. Точно. Ни хера они не для зрения. Вообще диоптрий нет. Чистые стёкла. Вот на хера она их постоянно напяливает? Охуенные же глазищи.

- Вы зачем мои очки взяли? – ну, что за херня? Она что? Робот? Как? Ну, вот как за десять минут можно успеть не только переодеться, но и волосы в идеально гладкий пучок закрутить, но и блядские стрелки с блядской помадой намазывать. Хотел Денисочка красивую Кристину? Получи и распишись. Только я уже знаю, не Кристина это. А так, бледная копия, из которой настоящую Кристину добывать приходится. Как доспехи напялила на себя, весь этот раскрас и при-

кид.

- Да вот, смотрю, лежат, думаю, как бы ты их не забыла. А то не увидишь же ничего, - протягиваю ей очки.
- Спасибо за заботу.
- Может, хватит звездеть?
- А может, хватит выражаться? Едем?
- Едем, только я и не выражался ещё.
- А это ваше звездеть?
- Так это и не мат. А ты тему-то не переводи. Очки, для какой цели носишь? Они же без диоптрий.
- Для глаз. Мне надо. И вообще...
- Это не моё дело, я помню. Хоть без каблуков, и на том спасибо.
- Пожалуйста. А куда мы едем?
- На заброшенную стройку. Там руку нашли. Предположительно, женскую, – одним глазом слежу за дорогой, другим внимательно считываю её эмоции. Боюсь пропустить тот момент, когда она побледнеет или каким-то другим образом выдаст свои чувства. Не хочу я издеваться над ней. Хочет попробовать следовательские будни? Пожалуйста, только рядом со мной, чтоб успел уберечь и оградить.
- В каком смысле?
- В обычном. Отделённом от остального тела. Там сейчас скучно будет. Начнём всё тело искать. Улики собирать. Может, тебя всё же высадить?
- Нет, я с вами.

- Ну, с нами, так с нами, – сказал я, останавливая автомобиль у места происшествия и переключая своё внимание на рабочие моменты. Да, не просто мне сегодня придётся. И работу работать, и за Кристиной наблюдать, как бы она мне тут в обморок не хлопнулась. Зря. Зря я её взял.

- Здравия желаю, товарищ майор! Оперуполномоченный Васильев.

- Привет, Серёж, что так официально?

- Так вы с прессой? – и он покосился в сторону Кристины.

- Это не пресса. Это мой практикант. Рассказывай, что тут у нас?

- Расчленёнка, как и предполагали. Уже семь элементов нашли, по пакетам упаковали и в морг отвезли. Ищем остальное.

- Сфотографировать не забыли?

- Обижаете! Всё, как положено. И протокол составили по каждой найденной части тела.

- Документов, случайно, не нашли?

- Никак нет.

- Плохо. А голова нашлась?

- Ищем.

- Короче, порадовать тебя мне нечем?

- Получается, что так.

- Ладно, продолжаем поиски. Кристина, может, всё же домой поедешь?

- Нет, что вы. Я остаюсь.

- Ну, смотри сама.

Мы приступили к осмотру места происшествия, составлению документов. Кристина молодцом держалась. Грамотно составляла документы, при осмотре обратила внимание на пару значительных деталей.

- Денис Николаевич, бинго!

- Документы нашлись?

- Пока нет, но по ходу тут у нас голова. Собака нарыла волосы, начинаем раскапывать.

- Начинайте. Кристина, держи ключи и марш в машину. Чтоб я тебя тут не видел, – в её глазах, которые при упоминании о найденной голове, испуганно расширились, я отчётливо увидел облегчение.

- Но... - всё же попыталась она что-то возразить.

- Без но. А вообще, у тебя же права есть?

- Есть.

- Тогда езжай домой, я как тут всё закончу, за машиной заеду.

- А как же вы доберётесь?

- Не переживай, мир не без добрых людей.

- А..

- А ты мне ужин приготовишь? Раз с завтраком не срослось.

- Так я же готовить не умею, – ну, привет, вредина, а я уж думал всё, окончательно заledenела моя заноза.

- Согласен на магазинные пельмени. Правда. Мне сегодня

некогда будет готовить.

- Ладно.

К моему величайшему удивлению, без дальнейших пререканий, Кристина взяла ключи и уехала. А я остался дальше всё тут разгребать и протоколировать.

Работы выдалось до хера. Спасибо поисковым собакам, ближе к полуночи нашли последние недостающие детали. На недострое их была только малая часть. Основное всё закопано в землю, общий радиус около километра. Вот я, казалось бы, взрослый мужик, через многое в этой жизни прошёл. А не понимаю. Сука! Не понимаю! Как? Вот как так можно было поступить одному человеку с другим? Не просто убить, а разрезать по кусочкам и спрятать в разных местах.

Хорошо, хоть Кристину вовремя спровадил. Не представляю, что было бы с ней. Многих опытных оперов выворачивало наизнанку, при очередной жуткой находке. Что уж говорить о молоденькой девчонке.

- Денис Николаевич, у нас всё. Распускаем бригаду? – вывел меня из раздумий голос старшего оперуполномоченного.

- Да, всем спасибо за службу, – вяло отозвался я.

- Тебя подбросить куда-нибудь? – на мой недоуменный взгляд он пояснил. - Прости, просто видел, как ты той красотке отдал ключи от машины, и она уехала.

- Ах, да, точно, я и забыл. Не откажусь. До отдела подкинешь?

- Может, домой?

- Ключи от квартиры на одной связке с автомобильными были. А ехать домой к даме в такой час, сам понимаешь, моветон.

- Так это смотря, к какой даме, – заржал этот шутник.

- А ты не смотри. В сторону ЭТОЙ дамы, лучше даже и не смотреть, – кажется, это мой новый условный рефлекс. Если слышу или вижу какие-то поползновения. Да даже намёк на поползновения в сторону Кристины, у меня тут же опускается забрало. Не тронь, моё.

- Понял, не дурак, был бы дурак, не понял бы, – в примитивном жесте поднял он руки. – Запрыгивай в машину, поехали на Итальянский. В отдел, так в отдел.

Уже сидя в автомобиле, решил проверить телефон на наличие сообщений и в приятном смысле этого слова охуел.

21.30 Кристина

«Денис Николаевич, к которому часу ставить пельмени вариться? Боюсь, как бы не слиплись»

Блять, с этой работой я совсем забыл, что угрожал ей зайти на поздний ужин. А она, оказывается, ждала. Приятно. Не успел дочитать первое сообщение, как тут же прилетело второе.

0.30 Кристина

«Могли бы и написать, что передумали. Я не напрашивалась!»

Не прошло и секунды, как сообщение удалилось, если бы в этот момент я не держал телефон в руках, то и не узнал о

его существовании. А так... Неужели не один я тут поплыл? Или она просто разозлилась, что зря за пельменями в магазин бегала? В любом случае, через пять минут я об этом узнаю. Как раз сейчас мимо её дома проезжаем.

- Серёга, спасибо, что подобрал. На углу притормози.

- Да мне несложно, довезу уже до отдела, чего ты по ночам бродить будешь. Небольшой крюк же.

- Не стоит, мне сейчас друг написал, у него туса, я к нему, – мужики -сплетники хуже баб. Поэтому, лучше перестраховаться, чтоб слухи не пошли. Мне-то похуй. А она же девочка молоденькая, переживать ещё будет.

- Вот везёт тебе, молодой организм. Весь день на службе, а ночью на тусовку. Я уже всё, домой. К жене под бочок.

- Ну, спасибо, что подвёз. До завтра. Точнее, уже до сегодня.

- Бывай.

Глава 6

Глава 6

Кристина

Бесит. Как же сильно бесит меня вся эта ситуация. Что я вообще творю?!? Ведь всегда же знала, что отношения не для меня, тем более, отношения с таким бабником, как Денис. Да, в моей голове он Денис, и уж совершенно не Денис Николаевич. Наверное, по этой причине я так отчаянно и цепляюсь за отчество, чтобы окончательно не сдаться.

Меня же предупреждали. Сразу. Ещё до того, как пришла в этот отдел на практику, что он бабник. И о наличии беременной любовницы меня тоже предупреждали. Интересно, которая из двоих? Помню, как в торговом центре он подошёл к столику, за которым сидели три женщины, две из которых оказались с явными признаками беременности. А я, как дура, поверила, что это жёны его друзей.

Со мной всегда так. Всю жизнь мне все врут, а я верю. Вообще, вся моя жизнь оказалась большим обманом.

- Кристюш, ты такая красавица, – говорила мне мама.
- Ты не Крися, ты настоящая КРЫСА!!! – спешила сообщить Таня. Моя сестра никогда не давала тешиться иллюзиями по поводу внешности, всегда рубила горькую правду-матку. – Имя у тебя крысиное. Глаза, как у рыбы, бесцветные. А волосы вообще, как у девочки из фильма звонок, чёрные

патлы! Это же вообще, генетическое уродство, при светлых глазах носить ужасные, чёрные волосы. Жуть! Хоть в русский их покрась! А фигура? Вообще кошмар! Дылда, каких поискать! Выше всех, даже выше мальчишек из класса! Позорище! Плечи так не расправляй! Нечему там гордиться! Ещё и тринадцати лет нет, а уже сиськи выросли!

Вот в таких комплиментах от старшей сестры и прошло всё моё детство. Дабы доказать ей, а заодно и всем окружающим, что несмотря на свою ужасную внешность, я многого добьюсь, с удвоенной энергией учила уроки. Хоть не внешностью, так знаниями заслужу любовь.

- Кристиночка, умничка! Снова учебный год закончила на одни пятёрки. Танюш, ты бы брала пример с младшей сестры, а то ведь одни мальчишки на уме. Так ведь ничего в жизни не добьёшься.

- Зато я красивая, выйду замуж за богатого и всё. А Крыська пусть учится, хоть так с голоду не помрёт, когда тебя не станет. Я её обеспечивать не собираюсь.

- Как же так можно? Вы же родные! Кроме друг друга, у вас же никого нет на всём белом свете! - вот так и прошло всё моё детство. Да что там детство. Большая часть юности прошла так же.

Пока не случилось то, что случилось. То, что разделило мою жизнь на до и после. Хотя, ничего особенного и не случилось, просто я узнала то, что знали все вокруг, но не говорили мне. И вот это уже расставило всё по своим местам. А

я решила всё изменить. Или, по крайней мере, попытаться изменить хоть что-то.

Начала с внешности. Страшные, «рыбьи» глаза спрятали очки в модной оправе. В одиннадцатом классе я уже зарабатывала деньги, выполняя сложные задания за своих одноклассников. Маме было сложно, одна тянула нас с сестрой после смерти отца. Поэтому одеты, обуты, накормлены и хорошо. Очень рано я поняла, что, если хочется другой, более вкусной, еды или другой, нарядной, одежды - на это надо зарабатывать самостоятельно. Из-за тщедушного телосложения физическая работа мне не под силу, поэтому зарабатывать решила собственным умом.

Вот с очередного такого заработка и купила себе отражающие очки для компьютера. Внешне их не отличить от обычных, зато глаза можно спрятать. Далее волосы. Пробовала их стричь и красить, но толку мало. Короткие, они ещё больше пушатся. Поэтому единственный вариант - это хвост. Там хоть можно гладко зачесать. Или пучок. А вот с покраской тоже не срослось. Какие краски не пробовала, в какие салоны не обращалась, результат один и тот же. Слишком сильный натуральный пигмент. Чёрный. Не просто чёрный, а вороново крыло. Его ничем не перебить. После любого окрашивания получался тот же чёрный, только с лёгким оттенком. Поэтому с покрасками я решила завязать, зачем деньги тратить. Эффекта желаемого всё равно не добьюсь.

Далее фигура. Как не добавляла я калории в пищу, от бо-

лезненной худобы избавиться не получалось. Поэтому решила начать качаться. Но не до состояния страшной накачанной тётки, а просто наприседала себе аппетитную задницу. Немного подкачала ноги и руки, чтоб не торчали страшными спичками и палками, а приобрели человеческий вид. Грудь у меня, действительно, большевата для такого худого телосложения, но удивительным образом, в семнадцать это из минуса превратилось в плюс. И теперь я ношу её, гордо расправив плечи.

Далее учёба. После школы, когда-то я планировала... Да ничего я не планировала. Сама не знаю, чего я хотела. Неважно, где учиться. Главное -бесплатно. И работа. Очень важно по окончании обучения найти работу. Хорошую, высокооплачиваемую. Чтобы маме помогать. На Таню надежды нет, сразу после школы она уехала из родного города покорять столицу. А два года назад вернулась. Беременная. Без мужа. Без денег. Теперь мать на свою мизерную пенсию тянет ещё и её с ребёнком.

Дома стало совсем невыносимо находиться. Возобновились придирки сестры к моей внешности. Она словно не видела всех произошедших изменений. Я снова стала Крысой. Благодаря заработку, постепенно обновила гардероб. Теперь там только вызывающе обтягивающие вещи. Да, у меня хорошая фигура, и я горжусь этим. Но это и породило новые придирки. Теперь я не только крыса, но и шлюха, которая именно этим и зарабатывает.

Когда ОН мне купил квартиру, я переступила через себя, но приняла её и съехала. Не хочу быть маленьким грязным секретом, но так уж получилось. Поэтому я из кожи вон лезу, чтобы доказать, меня не надо прятать. Меня не надо стыдиться. Мной можно гордиться.

И я делаю для этого всё. В институте иду на красный диплом. На практику пришла именно в этот отдел и добьюсь трудоустройства. Я стану лучшей, и ОН будет мной гордиться.

Мужское внимание меня не интересует. Я даже с лёгким презрением к ним отношусь. Наблюдать за тем, как умный с виду мужик плывёт при виде сексуальной фигуры, это весело. Многие при виде меня нынешней становятся дегенератами. Уже даже не очень-то и интересно. Скучно.

Перед приходом в отдел меня сразу предупредили, что тут одни мужики. А мужикам, как известно, одно надо. Особенно, ОН сказал мне, сторожиться Дениса. Тот ещё бабник. Вроде, у него и любовница беременная есть, а он всё за юбками волочится.

Правда, время показало, что всё иначе. Или я снова ошиблась? Создаётся такое впечатление, что ему, наоборот, неприятна моя внешность. Он, будто специально, постоянно пытается меня задеть, вывести из равновесия. И, как это ни странно, единственный раз, когда я увидела у него то самое, выражение лица умственно отсталого человека, с начинающей капать слюной, это сегодняшнее утро. Когда Ден увидел

меня без макияжа, растрёпанную, в старом спортивном костюме, который ничего не обтягивает, а болтается, словно на вешалке. И глаза мои, кажется, понравились ему без очков.

А сейчас... А что сейчас? Сама не знаю. Как дура, приехала домой и принялась за готовку. Нет, я не обманула Дениса... Николаевича. Действительно, не очень люблю готовить. Возможно, причина в том, что некому. В детстве пыталась проявить свои кулинарные таланты, да не срослось. Помощницей на кухне у нас Таня всегда была, а меня просили идти уроки делать и не мешать. Для себя готовить вообще смысла нет. Я, когда нервничаю, вообще есть не могу. Кусок в горло не идёт. А готовить для того, чтобы потом всё испортилось и выбросить? Ну, не так уж и много я зарабатываю написанием курсовых и дипломов, чтобы позволить себе разбрасываться деньгами.

Хоть и приняла квартиру, но денег я у НЕГО не беру. Пусть в такой мелочи, но гордость свою проявляю. Вот если ОН признает меня официально, тогда посмотрим. А может, и нет, я же хочу, чтоб ОН гордился мной, а не содержал.

И вот сегодня, впервые, я решилась приготовить ужин. Купила продукты. Прошерстила видео с готовкой и рецепты. Весь вечер стояла у плиты. Но, когда всё уже было готово, Денис не пришёл. Даже на сообщение не ответил. Интересно, с места происхождения прямиком к какой-то бабе поехал? Или это во мне сейчас говорит та самая обиженная и неуверенная в себе баба? Он же мне ничего не обещал. Да

и вообще, кто я ему? Навязанная практикантка, с которой приходится возиться? Случайно узнала, что его на пенсию не отпускают до конца моей практики.

В двенадцать ночи не выдержала и написала сообщение, которое, впрочем, мгновенно удалила. Что я творю? Веду себя, как ревнивая жена. А я ему никто. И он мне никто. И вообще, пошла я в душ, и спать.

Едва выключив воду, я услышал дверной звонок. Наспех замотав волосы полотенцем и накинув банный халат на ещё влажное тело, сунула ноги в комнатные тапки и поспешила к двери. Мало ли, вдруг что-то случилось... Первый час ночи уже, кого там принесло.

- Привет! Вижу, что не разбудил, – сказал Денис... Николаевич едва я открыла дверь, и тут же переступил порог, проходя в квартиру. – Прости, что так поздно. Мы там только закончили. А ключи от квартиры у меня в машине, поэтому пришлось ехать к тебе. Тем более, что увидел, пятнадцать минут назад ты ещё была в сети.

- Да что вы говорите? А если бы я была не одна? – кто-нибудь, срочно, отрубите мне язык.

- А с кем? Твой вымышленный мужик, наконец-то, дошёл сюда со своими булками? – хам!

- Это почему же вымышленный?

- Ну, гипотетический. Ладно, нет сил на споры, ставь вариться свои пельмени. С утра ничего не ел. Та кружка кофе была последним, что я съел сегодня, – и всё. Поплыла. Ну,

вот, правда. Он же весь из себя такой крутой. Такой независимый. Дерзкий. А тут. Даже не знаю. Весь день не ел. Весь день работал, а я тут уже такой ерунды нафантазировала.

- А пельменей нет.

- Ты что, выбросила их?

- Нет, их и не было. Я не покупала.

- Ты ж в сообщении спрашивала, в какое время ставить варить пельмени, чтоб не слиплись.

- Я пошутила.

- Ну, пиздец, шутница, ладно, давай ключи, я в супермаркет круглосуточный поеду. Хотя, нет, лучше домой, сначала посплю, а потом уже поем, – даже не стала делать замечание по поводу мата. Так расстроилась, что он уезжает.

- А как же ужин?

- Так пельменей же нет.

- А вы на ужин только пельмени едите? – продолжаю ту-пить я.

- Я ем всё, что дают. Могу даже дошик и просрочку.

- Такого тоже нет. Я запеканку овощную с мясом приготовила. Правда, сейчас уже всё остыло. Но я могу разогреть.

- Так ты и тут звездела?

- Что?

- Говорю, набрехала, что не готовишь? И не надо ничего разогревать, у меня сейчас живот к позвонку прилипнет. Готов съесть всё, даже сырое мясо с овощами.

- Ничего я не брехала! – обиженно засопела я, тем не ме-

нее, доставая тарелку и накладывая ему ещё немного тёплое блюдо. – Готовить, действительно, не люблю. Возможно, даже не умею. Это я по рецепту из интернета приготовила.

- Мммм, так получается, не я, а ты клеишься?

- Чего???

- Того! Известно же, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Вот ты и решила через ужин ко мне подобраться? – спросил этот наглый тип, не прекращая орудовать вилкой. – Очень вкусно, кстати.

- Вы в своём уме? – блин, неужели он прав? И я реально пытаюсь его охмурить? На внешность не клюнул, так я готовкой взять решила? Кошмар!

- В своём, в своём. Но ты сегодня сильно не рассчитывай, устал так, что сил нет. Да и вообще я не такой, – и тут меня отпустило, увидев эти дьявольские чертинки в глазах, поняла, он просто шутит.

- Да что вы говорите? А я уж надеялась. Ну, не судьба. Ладно, это всё лирика, – обожаю повторять ему его же слова. – Вы наелись? Или добавку положить?

- Не отказался бы от добавки, очень вкусно, но, боюсь, в меня уже ничего не влезет.

- Хорошо, тогда другой вопрос. Вы до дома как планируете добираться? Где ваша квартира?

- На западном. Не переживай, доеду. Время-то всего... - он посмотрел на часы и присвистнул – уже третий час ночи. Или утра.

- И я о том же. А вы слишком устали. Может, останетесь тут ночевать?

- Вот это поворот!

- Не в этом смысле. У меня есть надувной матрас. Могу постелить вам на кухне. Просто, честно, по статистике большинство аварий случается ночью, с трёх до четырёх утра, когда водитель устаёт и засыпает за рулём.

- А ты за меня переживаешь?

- Естественно. Кто же мне отметку о прохождении практики поставит?

- Ну, да, ну да, кроме меня, никому.

- Поэтому ступайте в ванную. Сейчас выдам вам полотенце. Чистой одежды вашего размера, к сожалению, нет. Хотя...

- Мне одежда чужого мужика не нужна! – почему-то злобно рыкнул он. Неандерталец. Откуда у меня мужской одежде взяться-то?

- Нет, мужской одежды нет. Есть старая спортивная форма. Вы не на много выше меня. А в школе я любила вещи оверсайз. Я сейчас.

Бегом отправилась в свою комнату, отрыла в ящике комода старые спортивные штаны и футболку, схватила большое банное полотенце и вернулась на кухню.

- Держите. Свои вещи забросьте в стиралку на быструю стирку, пока будете мыться, всё постирается. А к утру и просохнет. Никто и не догадается, что вы не дома ночевали.

- Спасибо, – Денис... Да какой он, к чёрту, Николаевич? Отправился мыться, а я быстренько постелила ему постель в кухне. Благо, матрас легко надувается автоматическим насосом. И смоталась в свою комнату, плотно притворив дверь.

Забралась под одеяло и замерла, как мышка, чутко прислушиваясь ко всему, что происходит за стенкой. Вот в ванной перестала шуметь вода, одновременно с этим стиральная машинка пропиликала о завершении цикла. Усилием воли, заставив себя смирно лежать на месте, услышала щелчок дверцы и шуршание одежды. Ага, значит, развесил белье сам. Молодец, плюсик ему за это. Терпеть не могу нечистоплотных людей. А он, при спонтанной ночёвке, и от стирки своих вещей не отказался. Правильно, ходить два дня в одних и тех же трусах, носках, и майке - это трэш. Тем более, учитывая то, что весь день по заброшенной стройке лазил, и неизвестно, где ещё. Бельё сам всё развесил. Не притворился тем самым котиком, у которого лапки.

Затем я услышала приглушённый стук двери, это он вышел из ванной. Лёгкие шаги, которые замерли у моей двери. Несколько томительных минут тишины. И всё. Он ушёл на кухню и лёг спать. А я ещё долго ворочалась, размышляя о том, что же я творю, пока сон не утащил в свои объятия.

Глава 7

Глава 7

Денис

Проснулся резко, как от толчка. Ещё до сигнала будильника, хотя тот у меня заведён на ежедневный сигнал в шесть утра. Если не на службу в следственный комитет, то в охранное агентство еду. Уже привык, весь последний год кручусь, как белка в колесе, без выходных.

В первые мгновения тупо пялился в потолок и пытался понять, где я нахожусь. А, когда понял, просто охренел. Я реально ночую у Кристины. И не просто ночую, она сама предложила остаться. Пусть и не в своей постели, но лиха беда начало. И ужин вчера приготовила, хоть и не любит этого делать. Может, тоже поплыла? А может, от такого количества работы у меня мозг окончательно поплыл.

Ладно, хारे лежать, надо вставать и быстренько в свои шмотки переодеваться. Пока она меня не запалила в таком дебильном виде. Вряд ли девушка захочет мужика, который в её шмотках разгуливает. Вообще тут, конечно, дискриминацией пахнет. Почему девушка в мужской футболке - это сексуально, а мужик в женской - дебил?

Хотя, я, реально, выгляжу, как чмо. Это для неё, худенькой девочки, костюм оверсайз. Я же, как пидор, в обтягивающей маечке и обтягивающих же штанишках, едва дохо-

дящих мне до щиколотки. Но вчера другого выхода не было. Это там, на войне, я мог днями ходить в одной и той же одежде. Лежать в окопах. Да и вообще, многое другое. Тут, на гражданке, я привык к чистоте. Возможно, стал неженкой. Не знаю. Но к любому проявлению грязи, будь то телесная или духовная, отношусь брезгливо. А вчера весь день по таким клоакам лазил, что эту одежду хотелось сжечь. Как и воспоминания о том, что видел на работе.

Ладно, это всё лирика, а сейчас задача номер один, тихонечко встать и прокрасться в ванную незаметно. Встаю, открываю дверь, а там Кристина.

- Доброе утро, Денис Николаевич! А вам очень идёт этот костюм, – ну, вот язва же малолетняя. По глазам вижу, что нагло стебёт меня.

- Доброе утро, Кристиночка! Ну, какой же я теперь уже Николаевич? После всего того, что между нами было, стал просто Денисом, – отвечаю в тон ей.

- А что между нами было?

- Ну, как же? Мы переспали.

- Вот это заявочка! А почему я этого не помню, всё было так скучно и монотонно, что меня укачало, я отрубилась, а на утро ничего не вспомнила? – ну, вот же язва. Не девчонка, огонь! Я бы даже сказал, огнище! Пожарище! Это ж надо так развернуть?

- Поверь мне, если бы всё было, то на утро ты бы точно всё помнила. Переспали в том плане, что мы спали в одной

квартире, я вообще проснулся в твоих вещах. Кстати, в следующий раз спим у меня. Так уж и быть, одолжу тебе футболку. И ты увидишь, что такое настоящее гостеприимство. Я тебя на пол не выгоню, спать будешь в моей постели.

- А вы в это время, где будете? – невинно захлопала она глазками.

- Там же.

- Тогда, простите, но этот вариант мне не подходит. Вероисповедание не позволяет спать в одной постели с мужчиной до брака.

- Не проблема, есть знакомые в ЗАГСе, распишут нас по пути в квартиру.

- Вот это вас припёрло. Даже жениться готовы. Простите, но вы не в моём вкусе.

- С хера ли в гости понаехали?

- Чего?

- Я говорю, почему это я не в твоём вкусе?

- Вы слишком ветрены. А мне нужен серьёзный мужчина.

- Девочка моя, я уже жениться готов, куда уж серьёзнее?

- Допустим, не ваша.

- Что?

- Девочка я не ваша. А жениться на первой встречной - это верх несерьёзности.

- Господь с тобой, какая же ты первая встречная? Мы уже больше двух недель знакомы.

- Всё же подкатываете?

- Ну, тебе самой не смешно? Такие диалоги на вы вести?
- Нет, а вам?
- А нам в ванную пора, переодеться.
- Ну, ступайте. Кофе варить? – Донеслось мне уже в спину.
- Естественно.
- Чёрный, я помню.
- Это хорошо.
- Что?
- Хорошо, говорю, что помнишь.

Быстренько переодевшись в свои, уже высохшие вещи, я сделал все необходимые гигиенические процедуры и вернулся на кухню, чтоб помочь Кристине, а там моя помощь уже никому и не нужна. Постель убрана, словно её и не было. На столе стоят две кружки кофе. На тарелках лежат бутерброды. И не просто хлеб с маслом, а нечто ароматное из микроволновки с расплавленным сыром.

- Ого, да у нас тут царский завтрак? – спросил я, входя на кухню, Кристина же при этом слегка покраснела и отвела глаза в сторону. А меня будто токомшибануло. Ну, какая же она нереальная. Та идеальная снегурочка на работе ни в какое сравнение не идёт с вот этой вот домашней и уютной девчонкой. Так мило смущается. Так и хочется прижать к себе и никогда не отпускать. Весь этот панцирь... Вижу же, что не такая она. Вот она, настоящая. Потрясающая. В растянутой, болтающейся мешком домашней, но такой уютной одежде. Без единого грамма косметики. Без очков. Моя.

- Какой царский? Что было, то на стол и поставила. Не думаете же вы, что я специально для вас старалась? – ага, конечно, не думаю. Знаю. Вчера бутербродик попроще был.

- Что ты, Кристиночка, конечно, не думаю.

- Вам яйца всмятку?

- Чего? – охерел я, вроде ещё не успел нагрешить, зачем же сразу по яйцам бить?

- Говорю, яйца, какие предпочитаете? Всмятку? Или вкрутую?

- А, ты об этом? – облегчённо выдохнул я. – Давай вкрутую. Крутые яйца всегда лучше, чем мятые.

- Тогда ждём ещё три минуты. Пока овощи нарежу.

- Давай помогу?

Так споро, в четыре руки, мы нарезали овощи, как раз и яйца сварились. Вместе же и позавтракали. Я такой нереальный кайф словил, и не только от завтрака. От картины в целом. Вот раннее утро, мы сидим на кухне и едим вместе же приготовленный завтрак. Так уютно. По-семейному. Вот так и должно проходить каждое моё утро. Надеюсь, вскоре именно так всё и будет. После завтрака, так же синхронно собрались на работу, ехать-то в одном направлении, но в этом плане Кристина меня вообще не удивила.

- Денис Николаевич, вы, наверное, поезжайте, а я сейчас переоденусь и приду. Тут же десять минут пешком. Хочу прогуляться.

- Да ладно, можешь не распинаться. Понял я уже, что не

хочешь в моей компании на работу с утра пораньше заявляться. Оно и понятно, мужики -сплетники похлеще баб. А ты девушка юная. Репутация и все дела.

- Взаимопонимание между коллегами - это прекрасно.

- Да, взаимопонимание, оно всегда прекрасно. Не только между коллегами. А мы с тобой отлично друг друга понимаем, правда?

- Да. Ну, всего хорошего, увидимся на работе.

- Пока.

- Стрельников! Зайди в мой кабинет! – услышал я, едва переступив порог родной конторы.

- Слушаю, Андрей Григорьевич.

- Что там с нашим делом?

- А у нас с вами есть совместное дело?

- Ты мне дурачка-то из себя не строй! Как Кристина?

- Ах, Кристина? Нормально всё. Стажируется.

- В отделе никто к ней яйца там у тебя не подкатывает? – при этом вопросе меня аж передёрнуло. Вот уже понял я, что первое моё мнение было ошибочным. Не любовники они. Как бы банально это не звучало, но она не такая. Но как слышу её имя из его уст, так хочется что-то разбить. Желательно об его голову.

- Чем она занимается вне стен следственного комитета, меня не касается. На работе неслужебных связей не видел, – во я молодец. Ведь, по сути, всю правду сказал.

- Ладно, хоть так, уже хорошо. А по работе как? Ещё не

передумала к нам устраиваться?

- С работой справляется грамотно и добросовестно. В планы по поводу своего дальнейшего трудоустройства меня в известность не ставила.

- Ну, это понятно. Странно было бы, если бы наоборот. А ты сам, как думаешь?

- Думать о ней не входит в мои служебные обязанности, – и тут я не соврал. Ведь не входит же. А то, что думаю постоянно, так это к службе не относится. Это личное.

- Это тоже понятно. Ладно, зайдём с другого боку. Что она на практике у тебя делает?

- В первую неделю архив разгробала. Хочу своему преемнику чистый кабинет оставить. На этой неделе брал её с собой на два происшествия.

- О, это хорошо! – Андрей Григорьевич аж руки потёр в предвкушении. – На какие происшествия?

- Труп БОМЖа за торговым центром и на расчленёнку.

- Ого! И как она?

- Справилась, – сука, чему же ты радуешься? Ну, молодая же девочка, зачем ей на всё это смотреть? Сам для себя уже решил, что больше ни на какие происшествия брать её не буду. Отговаривать от работы буду по-другому.

- А вот это плохо. Лучше бы проблевалась, ну, или слезами умылась, но бежала бы из конторы, отделавшись малой кровью. А так придётся что-то ещё придумывать. По второму БОМЖу допрос когда?

- Сегодня.

- Мыться перед допросом его не заставляйте. Её с собой возмёшь. Пусть осознает, что тут не розами пахнет. По расчленёнке что?

- Пока глухо. Сегодня к судмедэксперту поеду. Будем пытаться идентифицировать личность.

- Ну, добро, работай.

- Есть! Разрешите идти?

- Ступай, сынок, - как-то по-отечески сказал он мне. А меня аж передёрнуло. Это раньше я его уважал больше отца родного. А сейчас же... Сам не знаю. Соперника в нём я не вижу, но и от Кристины пусть держится подальше.

- Разрешите? Вызывали, товарищ полковник? – с этими словами в кабинет вошла Кристина. Увидев меня, стушевалась, но виду не подала. Конечно, на ней же броня. Боевой раскрас, очки и шмотки. Я уже понял, в этих доспехах она чувствует себя увереннее.

- Проходи, Кристиночка, присаживайся. С товарищем майором мы уже закончили планёрку.

Находиться и дальше в кабинете уже не было смысла, я вышел, плотно прикрыв за собой дверь. Впервые пожалев о том, что у меня нет скрытой камеры там. Много бы сейчас отдал, чтобы узнать, о чём они разговаривают. Вместо этого отправился в свой кабинет, договариваться о времени допроса.

Так же пообщался с судмедэкспертом, Тот предоставил

данные по найденному телу. Главное - убили девушку не больше двух месяцев назад. Это значительно облегчает работу. И сужает круг поиска личности. Запросил данные обо всех пропавших за последние три месяца. По привычке немного расширил круг. И, бинго! Нашлась!

Скворцова Наталья Викторовна, двадцати шести лет отроду. Два месяца назад перестала выходить с родителями на связь. Жила в нашем городе. Работала. Снимала квартиру. Это всё я прочёл в уголовном деле по её розыску, которое запросил в соседнем районе, где его и расследовали.

Симпатичная, во всех смыслах положительная девушка. Часть зарплаты отправляла родителям в деревню. Работала продавцом в сетевом магазине. Когда не вышла на смену, сразу искать не стали, подумали, что в деревню к родителям уехала, хотя раньше она всегда приходила вовремя на работу. С коллегами поддерживала ровные, приятельские отношения, но дружбу ни с кем особо не водила. Незадолго до исчезновения в разговоре с коллегой упомянула о том, что у неё появился мужчина. Не парень, а именно мужчина. Но мужчину этого так и не нашли. Короче, днём проедусь в этот магазин, лично побеседую с коллегами, может, что и выясню.

А сейчас Васильев. Это тот самый, второй БОМЖ, он в СИЗО. Вести его в свой кабинет совсем не вариант, замахаюсь потом всё тут проветривать. Поэтому мы с Кристиной поедem к нему. Заодно и посмотрит тюремную романтику. Там запашки бывают ещё похлеще. Да и атмосфера соответ-

ствующая.

Ну, и где моя красота? Уже десять минут в кабинете шефасидит. Не нравится мне это. О, вспомни солнышко, вот и лучик.

- Денис Николаевич, какие у нас планы на сегодня? –спросила она, входя в кабинет.

- Можешь не присаживаться. Сейчас в СИЗО поедem.

- Куда?

- В следственный изолятор. В тюрьму.

- Зачем? – мне показалось, или она сглотнула? Блять. Ну, давай же, скажи, что не хочешь! Не буду я заставлять!! Хер с ним, с полканом, выкручусь. В крайнем случае, выйду из доли в агентстве. А работу я себе всегда найду. Не тут, так в другом городе.

- Допрашивать Васильева. Дело плёвое, зачем его передерживать? Проведём допрос, составим документы, утвердим обвинительное заключение в прокуратуре и в суд. Нечего с ним валандаться, другой работы до хера.

- Вы правы. Хорошо. Поехали?

- Поехали!

Привет, биполярочка. Опять не могу свои эмоции разобрать, с одной стороны злюсь, что не уступает, с другой - горжусь ей, по этому же поводу. В СИЗО она вела себя очень профессионально, чётко фиксировала показания, ни единым жестом не выдала смятения всей этой обстановкой. Ни лязг железных дверей, ни отвратительный запах её не отпугнули.

Только я, да и то по мельчайшим крупицам, мог догадаться, до какой степени Кристине всё это отвратительно. И тут дело не в запахе, а в личности преступника.

- Как же так можно? – спросила она, сидя в моей машине, когда мы отъезжали от места не столь отдалённого, после допроса. – Как человек может вот так опуститься? Ведь он даже ничего не помнит. Но при этом ничего и не отрицает. И самое страшное, в его лице не было ни капли сожаления.

- А чего ему сожалеть? Сейчас минимум лет на пять переедет на полное государственное обеспечение. Не надо думать о том, что поест и где заночевать. Ему там ещё и паспорт восстановят, и денег на дорогу до дома после освобождения дадут.

- А как же жизнь?

- А что жизнь? Но не ценит. Ни свою, ни чужую.

- Но ведь это же и страшно.

- Ох, Кристя, в нашей работе и не такое бывает, – при этих моих словах, она прямо передёрнулась вся.

- Пожалуйста, никогда так меня не называйте.

- Хорошо. А почему?

- Это...

- Снова не моё дело? – не дал я ей закончить ненавистную фразу.

- Да. А куда мы едем?

- К тебе. На сегодня ты свободна. А мне надо ещё в пару мест смотаться. Опрос вероятных свидетелей.

- По какому делу?

- По... заброшенному недострою, – не хочу даже слово это при ней говорить больше. Зачем? Хватит с неё людской гнили.

- А с вами можно?

- Зачем?

- Посмотрю на опрос. Помогу запротоколировать.

- Ну, поехали, – привет, биполярочка. Я уже, как та баба, которая сама не знает, чего хочет. Но вот в чём парадокс. Какое бы решение я не принял, стоит Кристине попросить, и я могу в секунду его изменить. Ой, что же дальше-то будет?

Глава 8

Глава 8

Денис

Опрос свидетелей выявил одну интересную деталь: подробное описание мужика нашей жертвы. Даже номер и модель тачки, на которой он однажды привозил её на работу. Надо сказать, дорогой тачки. Интересно, это как-то связано с тем, что в материалах дела его личность не фигурирует. Уже покидая супермаркет, на пороге мы столкнулись с моей мамой. А я и не подумал, что она в этом районе живёт, и может зайти за продуктами.

- Дениска! Привет! А ты ко мне собираешься? Ой, какая девочка хорошенькая! Наконец-то, решил маму познакомиться с будущей женой? Здравствуйте, милая девушка, я мама этого разгильдяя, Антонина Георгиевна! А вас как зовут? – Мама - это всегда мама. Моя - это бурный ураганчик, с вечно бурлящей энергией, и в последние годы активно желающий меня женить. А сейчас, когда и Дима, и Олег счастливы женаты и ждут прибавления, она проявляет наибольшую активность.

- Здравствуйте, Кристина, – ой, моя снегурочка смутилась, даже брендовые шмотки не спасли. Так мило покраснела, когда представлялась будущей свекрови.

- И имя у неё красивое, и сама красавица, Дениска, ты у

меня тоже парень неплохой, но такой девушке соответствовать надо, что на тебе надето? Эх, мужики! Кристиночка, надеюсь, хоть ты на него повлияешь, он же такой красавчик в костюмах, а совсем их не носит. Хоть на вашей свадьбе полюбуюсь, – при этих словах, кажется, Кристина подавилась воздухом, а мама продолжила как ни в чём не бывало. – Ну, что же мы стоим, пойдёмте скорее ужинать! Эх, Дениска, не предупредил меня, я хоть бы праздничный ужин приготовила, а так у меня всё по-простому.

- Да мы...

- Не спорь, Кристиночка, фигурка у тебя чудесная, её никакой жареной картошкой не испортишь. Да и потом, один разочек от диеты отступить можно.

- Я не на диете, – успела вставить в мамин монолог моя, кажется, невеста. А вот это идея. Пусть мама думает, что у меня уже есть невеста и хоть на время поутихнет со своими матримониальными планами. А там, глядишь, и притворяться не придётся. Фиктивная невеста станет реальной.

- Вот и чудесно, пойдёмте, там у меня картошечка, грибочки, мяско.

- Мам, а с чего такой пир? Ты ждала кого-то?

- Нет, - быстро ответила она, даже слишком быстро, при этом метнув в нашу сторону испуганный взгляд. – Никого я не ждала. Себе нажарила. Вот как чувствовала, что гости пожалуют.

- Что-то ты темнишь.

- Ты мне эти свои следовательские замашки брось! Тем более, что и на пенсию уже скоро. Пора отвыкать от этой профессии. Кристиночка, ты уж повлиай.

- Да я...

- А она повлияет, ты не сомневайся, – пока болтали, дошли до маминой квартиры. – Мы сейчас пойдём, только руки вымоем.

- Конечно, я вас на кухне жду.

- Кристин, тут такое дело, раз уж так получилось, подыграй мне. Мать очень внуков хочет, а сейчас, когда у её подругек ожидается прибавление в семьях, так особенно активировалась. Даже начала знакомить меня с девушками. Не представляешь, как это утомительно. А то, что она считает тебя моей невестой, будет отличным выходом, мать спокойна и меня не донимает.

- Вы предлагаете мне обмануть эту милую женщину?

- Нет, что ты? – притворно возмутился я. – Тут и обманывать никого не надо, она сама придумала, сама поверила. Я и возразить-то ничего не успел. А сейчас, вроде, уже и поздно на попятную идти.

- А вам не кажется, что правда всё равно откроется?

- Когда?

- Когда она внуков не получит.

- Почему это не получит?

- А откуда им взяться?

- Я, конечно, понимаю, что ты моложе меня, но не до такой

же степени, чтоб не знать, откуда берутся дети.

- Спасибо, уроки полового воспитания и в школе, и в ВУ-Зе проходила. У нас с вами они откуда возьмутся? Или вы моих будущих детей от будущего мужа планируете за своих выдавать? – вот же язва малолетняя, такое настроение испоганила всего одной фразой. Общие дети у нас с тобой, Кристиночка, будут. Отличные внуки моей маме. Надо уже как-то начинать готовить тебя к этой мысли.

- Нет, дорогуша, чужих детей я за своих выдавать не собираюсь.

- Да что вы говорите??? – Вот же заноза! – А как же быть? Тяжёлое расставание? Вы мне измените?

- Для начала переходим на «ты», хотя бы при маме.

- Блин, об этом я не подумала. Вот это реально сложно будет.

- Да что там сложного? – наглым образом притягиваю Кристину в свои объятия и целую. Сначала легко и невесомо, постепенно углубляя поцелуй и делая его более страстным. Зря я всё это затеял. У мамы в квартире не место первому поцелую с девушкой, но сейчас мои мозги улетели в неизвестном направлении. Даже забыл, для какой цели изначально затевался поцелуй, просто кайфую и не могу оторваться. В себя пришёл только, когда услышал где-то вдалеке звонок телефона. – Вот видишь, всё просто.

- Просто, – её затуманенный взор постепенно стал проясняться. – Просто? Да ты охренел???

- О, видишь, вот мы и на «ты» уже! Ну, всё, невестушка, пойдём маман радовать, – пока моя колючка не опомнилась, хватаю её за руку и веду на кухню, откуда слышится разговор мамы с кем-то, по всей видимости, это её телефон звонил.

- Говорю же тебе, приходиться не надо, накрылся романтик, Дениска приехал, да не один, а с девушкой, хорошо, хоть до того, как ты пришёл. А то даже и не представляю себе его реакцию, – при этих словах я машинально притормозил и прислушался. – Он вон, Кольку до сих пор простить не может. Что уж будет, если узнает, что и у меня кто-то появился. – Пауза. – Да не бузи ты! Неправильно выразилась, не просто кто-то, а ты. Но Денису-то от этого не легче будет. Надеюсь, как женится, не до меня ему станет, и необходимость скрываться отпадёт. Всё, пока. Не звони, как останусь одна, сама наберу.

- Да ты тиран, который не даёт своим родителям устраивать личную жизнь? Вот в чём истинная причина того, что мама решила непременно быстро тебя женить? – шёпотом возмутилась Кристина. Всё же, даже в этом возмущении, язва не дремлет, а тихонечко выглядывает и вставляет свои пять копеек.

- Ну, наконец-то, на «ты» перешли. Нет, это не так, просто когда отец ушёл из семьи, мне было четырнадцать, и я видел, как маме было трудно одной. Его я не простил. И, наверное, никогда не прощу. Не признаю предательство. Никогда. А вот если бы она себе кого-то нашла, я был бы только рад.

- Походу, её уведомить ты забыл.

- Просто не подумал. Ладно, пойдём в комнату. Мам, ты тут с кем-то разговаривала?

- Что? – мама испуганно вскинулась. – Нет, с чего ты взял?

- Да слышал, как телефон звонил.

- Ах, это? Да сосед звонил, просил молока на кашу занять, купить забыл, а у меня у самой молока нет. Я же в магазин за молоком шла. Вас увидела и от счастья забыла обо всём.

- Может, я сбегаю? – насмешливо спрашиваю.

- Куда?

- Так за молоком. Ты же забыла купить.

- Нет, не надо, я утром свежего схожу, возьму.

- Ну, смотри сама, а то я могу.

- Садись уже за стол, помощник. Кристиночка, присаживайся. Расскажи о себе, ты учишься или работаешь?

- Учусь. Последний курс юридического. Сейчас на практике в следственном комитете. Собственно, именно там мы и познакомились с Денисом, – а мне прямо бальзам на душу. На «ты». Перешла на «ты» и так естественно, словно всегда так и было.

- Вот же, как удачно! Хоть и не одобряю этого места для работы, тем более, такой юной девушке, но удачно. Вот пойдёт Дениска на пенсию, и тебя заберёт к себе в контору, да, Денис?

- Это уж как получится, мам, Кристиночка у нас девушка принципиальная. На данный момент времени она чётко уве-

рена в том, что хочет работать именно в следственном комитете.

- Да? Ну, дело ваше. Сами разберётесь, я не лезу. Кристиночка, а кто твои родители? Ты местная?

- Мама!

- Всё в порядке. Да, я местная, мама - вдова. Сейчас работает библиотекарем в детской библиотеке. С мамой живёт моя старшая сестра, Таня и её сын.

- Ой, прости, если неудобные вопросы задаю. Просто впервые знакомлюсь с девушкой сына, даже и не знаю, как себя вести.

- Я, знаете ли, тоже впервые знакомлюсь. Может, просто представим, что мы с Денисом друзья? Так, думаю, всем проще будет.

- Теперь понимаю, что не только внешностью ты его покорила, такая смышлёная девочка.

- Что есть, то есть. Мам, я вот что подумал, а почему после развода с отцом ты замуж не вышла? Ты ведь у меня ещё молодая. Да и красавица, каких поискать.

- Скажешь тоже, замуж. Что за глупости? Какой мне замуж? Людей смешить? Мне же уже внуков пора нянчить, — мама аж зарделась вся.

- А вот с этим я не согласна, вы, действительно, молодая и привлекательная женщина.

- Ой, спасибо, Кристиночка, на добром слове. Что это вы тему на меня переводите? О себе лучше расскажите.

- Да рассказывать-то особо нечего ещё. Мы совсем недавно решили быть вместе, – при этих словах моя личная заноза бросила ехидный взгляд в мою сторону.

- Ну, знаешь ли, недавно не недавно, только Денис впервые привёл девушку в этот дом.

- Не переживайте, лиха беда начало.

- Что?

- Говорю, всё когда-то бывает впервые. В следующий раз будет попроще.

- В какой следующий раз?

- Ну, когда мы приедем в гости в следующий раз.

- А, это да. Надеюсь, будете часто приезжать?

- Только предварительно звонить надо, да, мам? – не удержался я от нового ехидного замечания, а Кристина мне под столом на ногу наступила.

- Желательно, а то могли бы и дома меня не застать.

- Ну, да, или на ужин бы ничего не было. А тут прямо застолье.

- Правда, удачно всё получилось?

- И не говори, – в эту минуту я понял, в кого я пошёл. У Штирлица уже сгорели все явки и пароли, но мама стоит на своём. Ужин такой шикарный -чистая случайность. Ага, можно подумать, каждый вечер для себя так готовит. – Кристиночка, как тебе грибочки?

- Очень вкусные, спасибо большое, вы настоящий кулинар.

- Скажешь тоже. Терпеть не могу готовить. Просто хорошо выучила пару рецептиков простых, и удачно делаю вид кулинара всю свою жизнь.

- Никогда бы не подумала, всё очень вкусно. Спасибо большое.

- Было бы за что. Мне же только в радость. Денис, а что у тебя с отставкой? Рапорт писать собираешься?

- Уже написал. Не отпускают. Просили до мая задержать-ся, – осторожно ответил я. Не хотелось бы поднимать эту острую тему.

- Вот ведь как удачно. Как раз и у Кристиночки практика закончится. Насколько помню, практикантов дольше не держат? Или сейчас всё по-новому?

- Вы правы, всё так же.

- Отлично, как говорится, Денис заберёт с работы всё самое лучшее и на свободу с чистой совестью! Эх, какой прекрасный тост пропадает, жаль, шампанского нет, – рассмеялась мама.

У мамы в гостях мы засиделись до позднего вечера. По вполне понятным причинам отказались от того, чтобы она нам постелила в старой моей комнате, и я повёз Кристину домой.

- У тебя такая мама замечательная, жаль, что приходится её обманывать.

- Кто же знал, что весь этот хоровод из невест, это не попытки устроить мою личную жизнь, а желание попытаться сча-

стью самой, без моего строгого контроля.

- Оказывается, ты не только на работе заёбушек, но ещё и домашний тиран? – ну, спасибо, мамуля, удружила, теперь мне ещё год вокруг да около хороводы водить, хотя, я бросил быстрый взгляд на свою соседку и увидел лукавые искорки в потрясающей красоте серебристых глазах. Наверное, к вечеру глаза устали, и она сняла очки. А ещё стёрла помаду. И теперь, несмотря на стрелки и костюм, выглядела уже той самой, милой девочкой Кристиной, которую я и полюбил.

Чего? Это сейчас я такое подумал? В ужасе покосился на Кристину, но её лицо по-прежнему невозмутимо, значит, подумал всё-таки не вслух. И на том спасибо. Охереть, и что же мне теперь делать с этой информацией?

- Нет, с этим, определённо, надо что-то делать, – я снова офигело посмотрел на соседнее сиденье, неужели всё же вслух думал? – Я о твоей маме. – Кажется, мой облегчённый выдох услышали даже на другом конце города. – Не дело это, чтобы взрослая женщина от собственного сына пряталась.

- В этом вопросе я с тобой полностью солидарен.

- Но и шокировать её тем, что мы случайно всё подслушали, думаю, тоже не стоит.

- Да, не хватает мне ещё из заёбушка, кстати, за такое слово получишь по губам, когда приедем на место, и домашнего тирана, превратиться в параноика, следящего за собственной матерью.

- Батюшки, а тут полный набор? Ещё и сексист?

- Да, детка, наконец-то, ты заметила, я чертовски сексуален, только слово ты для этого непонятное выбрала.

- Во-первых, я тебе не детка, во-вторых, сексист - это не сексуальность, а термин, обозначающий человека, относящегося пренебрежительно к людям противоположного пола. Почему ты свободно можешь материться, а мне даже такое милое слово, как «заёбушек», произносить нельзя? Уж не потому ли, что я девушка?

- Я стараюсь не материться, и у меня это почти получается. Материться плохо всем, независимо от пола. Я даже где-то читал, что мат - это молитва дьяволу.

- Ого, - Кристина весело рассмеялась. - Где же ты такое вычитал?

- Кажется, в туалете. Случайно в новостной ленте натолкнулся на эту статью, и, ввиду того, что делать нечего, прочитал.

- В следующий раз в туалет бери с собой новые поправки к уголовному кодексу, полезнее будет.

- Не поверишь, именно там я их читаю обычно. Уже и боюсь в других местах открывать, как бы рефлексне сработал, и не случился конфуз, – поддержал я веселье девушки. А что, мне не жалко выступить в роли клоуна, зато она весь вечер на «ты» и уже даже не замечает этого. Расслабилась.

- Ладно, туалетный читатель, можешь во двор не заезжать, высади меня на углу, я дойду, а то там, на ночь, соседи машины паркуют, потом не выедешь.

- Чудненько, мне так твой спортивный костюмчик понравился, не откажусь ещё раз примерить, да и матрас оказался, на удивление, удобным.

- И не мечтай даже. Это была разовая акция.

- Жестокая ты девчонка, Кристинка, Но я же джентльмен, всё равно провожу тебя до двери.

Ох, лучше бы я оказался не джентльменом, а выполнил просьбу дамы и уехал подобра-поздорову. Или нет? Может, и пора уже всё выяснить и расставить все точки над ё?

- Стрельников? Что, к херам собачьим, ты тут делаешь в такое время?

- Добрый вечер, Андрей Григорьевич!

Глава 9

Глава 9

Денис

Вечер перестаёт быть томным. Прямо около двери Кристининой квартиры мы столкнулись с шефом.

- Стрельников? Что, к херам собачьим, ты тут делаешь в такое время? – его глаза начали наливаться кровью.

- Добрый вечер, Андрей Григорьевич! – набычился я в ответ.

- Да какой он, к херам, добрый? Я русским языком спрашиваю, что ты тут делаешь в такое время?

- Добрый вечер! – смело глядя в глаза полкану, поздоровалась и моя девочка. – Думаю, чем занимается начальник следственного отдела в свободное от работы время, вас не касается, - ого, не ожидал. – Должна же даже у него быть личная жизнь. Например, он может проводить свою невесту до квартиры, дабы по пути на неё не напали хулиганы.

Мы в четыре удивлённых глаза уставились на мою... невесту? А что? Хорошо звучит. Инт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.